

Жена
для Полоза

Екатерина Кариди

Екатерина Кариди
Жена для Полоза

«Автор»

2020

Кариди Е. Р.

Жена для Полоза / Е. Р. Кариди — «Автор», 2020

Лето, этнографическая экспедиция, байки у костра. Местные угощали странным напитком и рассказывали страшные сказки, а Ольга записывала. — Говорят, в жены Полоз берет только человеческую женщину. — Это как, он же Змей? — усмехнулась Ольга, в сказки она не верила. — А вот так. Которую просватает, ту и берет. Они говорили еще, а под конец затянули заунывную песню. И у Ольги стали слипаться глаза. Проснулась она в каком-то другом, незнакомом месте. Вокруг глухой лес, а рядом с ней была огромная змея. По мотивам легенд и Сказов о Полозе и Василиске.

© Кариди Е. Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Кариди

Жена для Полоза

Глава 1

– Где вы купили это колечко?

Оля вздрогнула от неожиданности. Она торопилась, тащила коробку с четырьмя толстенными скоросшивателями, наверное, потому и чуть не налетела на гранд-даму – замгенерального по кадрам. Замерла буквально в шаге и удивленно на нее уставилась.

– Что, простите, Марина Александровна?

– Я спрашивала, Оленька, где вы купили это колечко. Откуда оно у вас?

Пересекаться им приходилось редко. Оля работала техником в архиве, находившемся в цокольном этаже, а вся из себя стильная и ухоженная гранд-дама обитала в высших сферах. В другое время она прошла бы мимо Ольги и даже не заметила, в лучшем случае, кивнула бы или скупой улыбнулась на приветствие. Но сейчас она смотрела на Ольгу во все глаза, и во взгляде женщины читалось что-то алчное.

– Ах это? – Ольга опустила взгляд на свою руку.

Колечко было занятное. Тоненький золотой обруч, покрытый по ободу похожей на змеиные чешуйки изумрудной эмалью. Оля нашла его в грязи у ручья, когда ездила в эти выходные на дачу. Оно пришлось ей по сердцу и на палец сразу село как родное. Однако ничего этого рассказывать гранд-даме она не собиралась.

– Нашла в старой бабушкиной шкатулке, – с самым честным видом призналась Оля. В конце концов, «нашла» здесь ключевое слово, а так уж важно где?

– Да, видно, что старинное. А вы знаете, что оно значит?

– Нет, – неуверенно пожала плечами Ольга. Да и какая разница, главное, что оно ей нравилось.

– Не хотите его продать? Я хорошо заплачу.

Взгляд женщины не отрывался от тускло поблескивавшей изумрудной змейки, свернувшейся у Ольги на пальце. На лице возникло странное выражение, а голос женщины неожиданно обрел сладкие вкрадчивые нотки.

С чего бы? Да, деньги ей могли бы пригодиться, но не понравился Ольге этот бесцеремонный назойливый интерес. Вот не понравился, и все. И чувство вдруг такое возникло, словно в спину дохнуло что-то. Как будто шепот невнятный.

Не продавай...

– Нет, Марина Александровна, оно мне дорого как память, – Оля покачала головой и чуть отодвинулась с намерением аккуратно обойти высокое начальство.

Женщина недовольно скривилась.

– Очень жаль. – Глаза прищурились, губы натянулись и словно обсохли.

Положение уже становилось глупым. С одной стороны, Оле не хотелось ссориться с начальством, а с другой, она действительно торопилась. Ну, и как бы не было никакого смысла этот разговор продолжать.

– Извините, Марина Александровна, мне надо успеть это все разнести, – показала она на коробку.

– Ах да, вы же у нас едете в отпуск, не так ли? – медленно протянула зам генерального, отодвигаясь в сторону. – Ну что ж, удачи вам, Оленька.

– Спасибо, – пробормотала Оля и прошмыгнула мимо.

Странное было ощущение, такое холодное, непонятное. До мурашек. Хотелось встряхнуться. Но вскоре за делами этот эпизод забылся.

А с утра Ольга выехала в отпуск с экспедицией этнографов.

***

На календаре 12 июня.* Лето, жара...

Уже неделя, как они работали на месте. Сегодня день был свободный до самого вечера, и после завтрака Оля собралась на речку. А старушка хозяйка, к которой ее поселили, как единственную девушку во всей экспедиции, смотрела, как она собирается. Сидела, сидела и вдруг выпалила:

– Не ходи.

Оля обернулась.

– Почему?

Потом вдруг подумала, что, наверное, бабушке надо помочь, а сказать стесняется. И только открыла рот, как та шикнула, округлив темные глаза-бусинки:

– Змеевик* ведь...

– И что? – не поняла Оля.

– Как что? Попадешься на глаза... кому нельзя, пропадет твоя душа.

Ну вот опять. Каких только суеверий и страшилок она за последние три дня не наслушалась. Что ж теперь, из дому не выходить? Но это же смешно.

– Да ну, – махнула рукой и усмехнулась.

Старуха глянула так, словно прожечь хотела.

– Ничего ты не понимаешь. Он все одно возьмет свое! – заговорила вдруг с жаром и странно покосилась на колечко, которое Ольга носила на безымянном пальце левой руки. – Ты не сможешь ему противиться, девка, сама захочешь его ласки! Сама за ним пойдешь...

А потом взгляд так же внезапно потух, ушел в себя. Как будто захлопнулось дверца, приоткрывавшая тайну. Женщина снова стала бесстрастной, встала и начала возиться у стола. Оле даже как-то неудобно стало.

– Может, вам помочь, Степановна?

– Чего мне помогать-то? – та махнула рукой. – Делать все равно нечего.

– Ладно вам, Степановна, не обижайтесь, – обняла Ольга старушку. – Вы же знаете, что мы, городские, все такие. В сказки не верим.

Подхватила пакет с полотенцем и поскорей улизнула на речку.

– Поостереглась бы ты, девка, – пробормотала старуха, глядя ей вслед, и быстро перекрестилась на иконы, как будто знала гораздо больше, чем могла сказать.

А потом совсем уж тихо добавила, глядя куда-то в пустоту:

– Придет он за тобой. Ты ж отмеченная.

Только Оля ничего уже этого не слышала.

***

Вода сегодня была особенно теплой, а солнышко мягким. Уж Ольга и плавала, и загорала, и с чисто научным интересом поглядывала по сторонам. Все-таки после того разговора с бабкой остался у нее непонятный осадок.

Однако ничего интересного за это время на речке не произошло.

Из необычного было только то, что на нее сегодня как-то странно смотрели встречные. Женщин ей по пути ни одной не попало, все как будто попрятались, а мужчины отводили глаза. Впрочем, насколько Оля успела заметить, женщины здесь вообще больше по домам сидели и носа на улицу не высывали.

Да и вся атмосфера вроде бы радушная и гостеприимная, но чувствовалась за всем этим молчаливая стена, за которую чужаков не пускали. Вроде такие же люди, а как будто жили в разных мирах. Какие-то суеверия, сказки...

Не успела она об этом подумать, и вдруг словно кольнуло что-то в спину. Ольга инстинктивно оглянулась назад. Мужики, двое, пожилые уже, смотрели на нее и тихо переговаривались. Увидев, что она на них смотрит, тут же замолчали.

– Здрасьте, – поздоровалась Ольга.

– Здравствуй, девица, – поклонились те ей по-старинному, а взгляды странные, нечитаемые.

Оля выдавила улыбку и отвернулась. Ну странные и странные, она уже перестала обращать на это внимание.

А ближе к вечеру в деревне объявился новый сказатель.

Примечание:

* 12 июня традиционно был Змеевик, в этот день по деревням только мужчины ходили, а женщины сидели по домам, чтобы не попасть на глаза Полозу, не стать его невестой.

Глава 2

О том, что в этот раз сбор у костра состоится раньше обычного, Ольга узнала, уже подходя к дому. Ребята забежали предупредить. С их слов она поняла только, что этот «кто-то», о ком они говорили с таким придыханием, нечто вроде странствующего барда. И что им просто феерически повезло.

– Оль, мы зайдем через час, будь готова. Это будет что-то! Не забудь все гаджеты зарядить!

Оля только успела головой мотнуть, как парни умчались. Выдохнула медленно и поднялась на крыльцо. Дверь была приоткрыта.

– Степановна, – позвала с порога Оля.

Тишина в ответ.

Она прошла дальше в комнату, старая хозяйка сидела за столом, как будто ждала ее. На столе накрыто, еда разная, молоко. В гости кого-то ждала? На нее уставилась молча, и выражение такое нечитаемое на лице.

– Ну вот видите, Степановна, ничего со мной не случилось, – улыбнулась Ольга.

Та проследила ее взглядом, покивала каким-то своим мыслям, потом встала и пошла к себе в загородочку. А напоследок обернулась и проговорила:

– Ты поешь. Тебе надо.

И скрылась за занавеской.

Есть Оле хотелось, она целый день сегодня пробыла на речке, но после этих слов и аппетит пропал как-то. Поклевала немного, потом помыла за собой посуду и пошла собраться.

Когда через некоторое время за ней зашли ребята, она уже была готова, подхватила рюкзак и позвала:

– Степановна, я ухожу. Буду поздно, наверное.

Потому что не знала точно, сколько в этот раз все продлится.

Снова тишина в ответ. Старая женщина из загородки своей так и не вышла. Странно. Оля пожала плечами и ступила за порог.

***

Новый сказитель оказался совсем не таким, как Ольга ожидала.

Да, он был из коренных народов, ребята так ей и говорили. В возрасте, но крепкий. Ростом невысокий, волосы прямые, черные, смуглый, раскосые темные глаза и треугольное лицо. А взгляд такой хитроватый, уверенный и острый.

Однако главное было не это.

Он говорил чисто, практически литературная речь, но непривычные обороты. И почти без того специфического говорка. Вернее, у него если и был акцент, то немного странный, такого ей еще не приходилось слышать.

И еще Ольга заметила и другое. Местные относились к нему очень почтительно и называли У-Лэн. Разговоры с ним вели таинственные, как будто на каком-то «птичьем» языке. При этом нет-нет, да и взглядывали на нее. Нет, за свою безопасность Оля была спокойна, их тут пятнадцать человек в экспедиции, ее никто и пальцем не тронет. Но это немного настораживало. Она специально незаметно записала на диктофон, чтобы попытаться расшифровать смысл. Но это потом.

Людей в этот раз пришло гораздо больше обычного. Мужчины, и никого из женщин. Оля уже привыкла к тому, что бывает единственной женщиной на таких посиделках, но сейчас в какой-то момент почувствовала себя неуютно. Однако сам сказитель разговаривал с ней подчеркнуто почтительно, и это как-то сгладилось.

Все расселись, мероприятие началось. Но прежде...

Ради такого случая местные мужики принесли с собой какую-то особую настойку. Угощали сказителя, этого У-Лэна, тот пробовал, языком цокал. Хвалил. Потом угощали всех, их тоже угощали. Оля попробовала немного, по крепости как пиво. Как она поняла, какой-то совсем слабенький самогон с пряными местными травами. Вкус у напитка был странный, но пилось легко. Развязались языки.

А сказитель тот расположился в центре и так интересно вел, прямо как тамада. По его знаку высказывались те, кого он сам выбирал. Когда из местных, а когда и из членов экспедиции. По его просьбе парни спели под гитару «Невесту Полоза»* «Мельницы». Он похвалил исполнение и вдруг повернулся к ней:

– А девица почему не поет?

На нее тут же все уставились, и Оля невольно покраснела.

– У меня нет голоса, – проговорила, поведя плечом, отмахиваясь от смущения.

Ей это повышенное внимание не нравилось. Тот проследил взглядом ее жест и проговорил с загадочной интонацией:

– А тут и не надо голоса. Тело само поет.

От его слов почему-то стало душно, и такое чувство, как будто закружилась голова. Оля пожалела, что не послушалась Степановну, все-таки надо было поесть поплотнее. Кружку с этим странным напитком она отставила. Довольно на сегодня с нее.

У-Лэн и это заметил, смешок у него вырвался такой... короткий и уверенный. Мужской. А Оля разозлилась. Она здесь, между прочим, по делу, а не его намеки выслушивать. Демонстративно вытащила диктофон, который раньше прятала, и уставилась на него. Снова странный нечитаемый взгляд, а потом он достал из футляра цитру и начал декламировать.

Он напел балладу о царе змей Полозе!

Ну естественно. Змеевик ведь!

О том, как по весне просыпается все змеиное царство и ищет ему Невесту*. И если девица царю змей понравится, посылает он ей подарок – колечко золотое, браслет или ожерелье. Поднимет подарок девица – быть ей невестой Полоза. За него она просватана. Никто не защитит, ничего не удержит. Полозу не отказывают.

Странное впечатление... Оля не сразу смогла прийти в себя. Потом усмехнулась и потерла лоб. Сменила гаджет, в том уже кончался заряд, и на флешке места почти не осталось. Хорошо, что она все зарядила загодя. Эти механические действия помогли собраться. Ну и раз уж здесь все равно на нее странно косились, она спросила:

– Я понимаю, Полоз – царь змей, он олицетворяет силы природы, мудрость, богатство и плодородие. Но зачем вообще Полозу нужна была Невеста?

После ее слов повисла вдруг звенящая тишина.

– А сама как думаешь? – спросил У-Лэн, прищурился и откидывая голову набок.

Лично Оля думала, что это дремучее суеверие – отдавать мифическому чудовищу девушку, потому иначе мор, неурожай, болезни. Но ничего этого она не хотела высказывать, не политкорректно. Она просто пожалела плечами.

Вместо нее неожиданно подал голос один из ребят, он до того пел под гитару. Проговорил, отрешенно глядя на огонь костра:

– Говорят, в жены Полоз берет только человеческую женщину.

И опять звенящая тишина повисла. Слышался только треск и гудение пламени. Вся эта странная атмосфера начала раздражать, потому что, похоже, суеверия заразны.

– Это как, он же Змей? – усмехнулась Ольга.

Сказитель У-Лэн скользнул по ней взглядом, задержавшись на миг на руке, в которой она держала диктофон. И сказал:

– А вот так. Которую просватает, ту и берет.

Была в этом какая-то снисходительная насмешка, словно она несмышленыш. Но Ольге пришлось проглотить возмущение. Сказитель уже не смотрел в ее сторону, как будто она сразу стала ему неинтересна. Отвернулся и показал жестом, чтобы снова всем наполнили кружки этим странным самогоном, а сам взял цитру и затянул какую-то заунывную песню.

Ольга пыталась отказываться, но налили и ей. Ну, может, действительно, стоило немного выпить и не обращать внимания на все эти взгляды, а то разнервничалась на пустом месте. Сначала она слушала, механически отпивая маленькие глоточки. Кажется, успокоилась, правда, снова голова начала кружиться.

А потом стали слипаться глаза.

И она не заметила, как уплыла в сон.

Примечание:

* Изложено в сокращении на основе легенд о царе змей Полозе.

* "Мельница" – российская фолк-рок-группа. Основной автор песен – Хелависа.

Глава 3

Неприятно. Затекала поясница, и во рту был странный привкус. Оля поморщилась, пытаясь сглотнуть эту... Эту гадость. Зареклась больше пить местную самогонку. Вроде и слабенькая, и выпила меньше кружки, а чувство такое, как будто ее напичкали дрянью и протащили по асфальту.

Шевельнулась, с трудом сгибая онемевшие пальцы, и наконец заставила себя немного разлепить глаза. В первый момент, пока наводила резкость, все не могла понять, что не так. А потом дошло.

Место.

Она НЕ ЗНАЛА этого места. Оля лежала на голой земле и, судя по тому, что у нее занемело все, пролежала тут неподвижно не меньше часа, а то и больше. Стала оглядываться.

Никакого костра на опушке у окраины деревни тут не было. Тут вообще деревни не было! Ночь, вечер, утро – не поймешь, какой-то черно-зеленый полумрак, подсвеченный рассеянным светом, шедшим ниоткуда и отовсюду. И растения!

Вокруг был лес, куда больше похожий на тропический, чем на...

– Мама дорогая, – тихо прошептала Оля, прикрывая рот ладонью, и попыталась при-
встать.

Обнаружить, что она голая, было ужаснее всего.

Крик застрял в горле, а рука судорожно сжалась.

«Что со мной? – панически заметались мысли. – Где я?»

Как вообще сюда попала? Час который?

Что произошло? Она перебрала этого дурацкого алкоголя, и ее невменяемую притащили сюда, изнасиловали и бросили? Стало дурно и так кошмарно обидно. Кто это с ней сделал, неужели свои? Или местные? Ольга мысленно содрогнулась и чуть не разревелась позорно. Правда, прислушиваясь к ощущениям, она вроде бы не чувствовала себя растерзанной. Но все же.

За что с ней так? А главное, голую бросили!

Резко села, игнорируя внезапно наплывшее головокружение, стала шарить вокруг себя, загребая пальцами опавшую листву. Где-то здесь же должна быть ее одежда. Надо найти, как-то привести себя в порядок и выбраться.

Случайно взгляд упал на поваленное дерево напротив. Рядом с ним свернулась огромная черная змея. Ольга замерла, ее мгновенно сковало ужасом, как будто в лед вморозило. Нельзя делать резких движений. Шевелиться нельзя! Затаиться, может, не заметит.

Однако змея, словно услышав ее мысли, подняла голову и уставилась на нее немигающим взглядом. А потом медленно подползла, поднялась на уровень лица. Раздвоенный язык высунулся, большая треугольная голова чуть не ткнулась в нее...

И тут Ольгу накрыл спасительный обморок.

***

Следующее пробуждение было еще менее приятным, чем прежде.

Змеи уже не было, но против нее сидел тот мужчина, сказитель У-Лэн. Смотрел на нее своими темными глазами.

Как только Ольга осознала это, тут же дернулась, сжимаясь в комочек и закрываясь руками. А весь кошмар положения обозначался все больше. Однако она попыталась успокоиться и попробовать договориться. Паника тут не поможет.

– Вы... не знаете, где моя одежда?

Он только насмешливо хмыкнул, окинув долгим взглядом ее тело. Оля невольно покрылась мурашками. Какое тут к черту спокойствие!

– Меня будут искать. Уже ищут! – вырвалось у нее.

– Будут. Найдут что-то из твоих вещей. А тебя, – он цыкнул. – Нет, не найдут.

Боже... Она попала в лапы маньяка.

– Но зачем я вам? Зачем вы это сделали?

Мужчина взглянул на нее и выдал снисходительно:

– Потому что ты просватана.

– Что? – у нее челюсть отвисла.

Сразу потоком пронесли мысли. Все эти взгляды, предупреждения не выходить из дома... Проклятые суеверия! Они опоили ее и принесли в жертву? Но это же вообще за гранью понимания.

Надо было что-то делать.

– У-Лэн, послушайте... Отпустите меня, пожалуйста. Мне обязательно надо вернуться, меня будут искать. Зачем вам проблемы? Я никому ничего не скажу, клянусь вам, – проговорила Оля, стараясь не дрожать и держаться ровно.

У-Лэн неожиданно подался к ней.

– Не поймешь никак, да?

И ловко схватил ее за руку, вызвав просто прилив ужаса. Нашупал кольцо на пальце, показал ей его.

– Ты приняла подарок.

– Боже, ну какой подарок, о чем вы... – зубы уже громко стучали.

Перед глазами замелькали картинки. Вот она у ручья, ужик, свернувшийся колечком на другом берегу. Маленький, безобидный. Кольцо, которое она нашла в грязи.

– Нет! Не может быть! – Оля затрясла головой.

Он смотрел на нее молча, а у нее опять перед глазами, как утром шла на речку и все на нее пялились. В ушах зазвенело:

Выходила к воде одна...

– Нет, – пробормотала она.

Почему никто не остановил, не сказал ей? Степановна. Она говорила...

Шок. Оля отказывалась понимать, отказывалась мириться. Этого не могло случиться с ней! Но это случилось. Неожиданно для себя девушка успокоилась.

– Где я? Что со мной будет? – спросила. – Почему вы говорите, что меня не найдут?

Далеко унести он ее все равно не мог, у него же транспорта нет. Ее найдут с вертолета, да просто прочешут там все.

– Потому что твоим людям не попасть в наш мир. Сто раз мимо пройдут, не найдут, не увидят. И ты никогда не увидишь никого из них.

– Я что теперь, – Оля скривилась, отказываясь мириться с реальностью, – невеста Полоза? Но это же бред! Сказки! Вы...

И тут этот мужчина стал медленно трансформироваться. А у нее пропал дар речи.

Наполовину человек, наполовину змей. Черное туловище, покрытое чешуей, коренастое и широкое, переходило в толстый черный хвост. Треугольное лицо в обрамлении прямых и жестких черных волос, чешуя на скулах, лягушечий рот, в котором тонкой змейкой метался раздвоенный язык. А глаза с вертикальным зрачком – змеиные.

– Кто вы? – прошептала Оля в ужасе. – Вы Полоз?

Неприятная улыбочка появилась у него на лице, лягушечий рот еще больше растянулся.

– Нет. Я У-Лэншшш. Наг.

У нее немного отлегло от сердца. Однако этот чудовищный змей бесцеремонно схватил ее за руку и усадил на сгибе локтя. Она пискнула и попыталась вырваться, но тот зашипел:

– Не вырывайссся, есссли не хочешшшшь упассть и поранитьссся, невесссста.

И довольно ощутимо ее прижал, чтобы не дергалась.

А потом с ней на руках заскользил куда-то на хвосте.

Глава 4

Змей двигался очень плавно и почти бесшумно, только шуршала листва, потревоженная кольцами его хвоста. У Оли еще мелькнула мысль – как на траволаторе. А стоило вспомнить об этой детали городской жизни, невольно вспышкой пронеслось в сознании все: ее работа в архиве, неоконченный последний курс заочного, родители, друзья, планы на будущее...

Мифическое чудовище несло ее на руках, как маленького ребенка. Так Ольгу носил дед в далеком детстве, когда они в жару купались на речке. Голенькую и вымазанную в глине. Сколько ей тогда было? Три года? Пять?

И вдруг стало так кристально ясно: у нее бред. И как это она сразу не догадалась. Наверное, в той самогонке, которой ее споили местные, было что-то галлюциногенное. Какие-нибудь грибы или травы, неизвестные науке. Конечно, там же сплошные эндемики!

От этой мысли Ольге стало ощутимо легче, даже разумный выход из ситуации нарисовался. Ведь если она уже дважды проснулась и каждый раз галлюцинации были разные, почему нельзя проснуться в третий? И тогда все будет нормально.

Правда, немного смущало, что антураж при пробуждении не менялся. Кругом был все тот же похожий на тропический лес. И черно-зеленый сумрак.

Ничего. Надо сейчас постараться заснуть, подумала она. А наг, кажется, стал двигаться стремительнее, к тому же на пути теперь чаще попадались какие-то естественные препятствия, перемещение уже не было таким плавным. Ее иногда подбрасывало, и тогда этот чудовищный Змей резко прижимал ее к своей холодной чешуйчатой груди. Оле каждый раз хотелось взвизгнуть и отстраниться, но он только крепче стискивал ее огромными лапищами. Вот как в таких условиях спать?!

Она боязливо оглядела его, стараясь, чтобы наг не заметил, и в очередной раз содрогнулась. Нет, класть ему голову на плечо не хотелось категорически. Значит, надо просто представить, что она в микроавтобусе, постараться зафиксировать шею. Закрывать глаза, выровнять дыхание и...

– Эй, не вздумай ссспать, невессста!

Сердитое шипение у уха тут же заставило ее дернуться.

– Или ты хочешшшь, чтобы я тебя прилассскал? А? Чтобы ты забыла о сссвоих глупо-ссстях?

Его огромная лапища прошлась касанием по ее голому животу и поднялась к груди, а потом снова двинулась вниз. Вот тогда Оля действительно в голос заорала:

– Нет!

И забилась, пытаясь вырваться из лап чудовища и сбежать от противоречивого ощущения. Потому что, против ожидания, прикосновение не было неприятным, наоборот. Но оно задевало какие-то непонятные темные струны и вызывало реакцию. Постыдную и нежелательную.

– Ещщще? – с усмешкой прошипел У-Лэншшш, видя, что с ней творится.

И прошелся своей ладонью по ней снова.

– Нет, не надо, умоляю. Я не буду спать. Не буду, – забормотала Оля, глотая от страха половину букв.

– Так-то лучшшше, – прошипел тот, внимательно глядя ей в глаза, и вдруг приблизил к ней свое кошмарное чешуйчатое лицо. – Хорошшшо пахнешь.

Тонкой ленточкой метнулся между черных губ кончик раздвоенного языка. А Оля подумала: все, это конец. Однако он не дал ей отключиться, тряхнул снова и недовольно зашипел:

– Смириссь уже, успокойсся и почувствссууй насслаждение, которое только мы можем подарить.

Наслаждение? Протест и ужас! Ольга мгновенно сжалась, мышцы напряглись как камень. А Змей засмеялся. Так обидно и унизительно... Она отвернулась, потому что злые слезы стали наворачиваться на глаза.

– Да что ссс тобой не так, а? Ты же давно должна была разум потерять от желания?

А вот это уже было обидно вдвойне. У нее даже сил прибавилось.

– Ну извините, если что не так! – вызверилась Оля, отталкивая от себя его руки.

– Глупая ссстроптивная девчонка.

Повисла колючая пауза. Змей сердито шипел, а у нее горло сводило спазмами. Крепилась изо всех сил, чтобы не разрыдаться. И понимала умом, что не надо это чудовище злить, но Оля просто не могла сдержаться. Если убьет... Ну и пусть убивает! Лучше умереть, чем такая жизнь.

Однако Змей вдруг смягчился и проговорил уже гораздо спокойнее, даже шипящих в его голосе стало меньше слышаться:

– Успокойсся, ничего плохого с тобой не случится.

Успокойся, как же. Но раз уж ее вынуждают играть в эту бредовую игру, надо было узнать правила.

– Если я просватана, как вы говорите, хотя я не давала согласия... – начала она.

– У тебя была возможность отказаться, ты ссама ссделала выбор.

– О чем вы сейчас?

Змей ответил не сразу, перед ними был ручей. Он осторожно перебрался, прижимая Ольгу к груди, и выполз на поляну, покрытую мягкой и сочной изумрудной травой. А сумрак как будто немного рассеялся, но все равно света было мало.

– Кольцо, – неожиданно проговорил У-Лэншшш.

И она вдруг поняла. Кольцо. Гранд-дама с предложением продать его как раз накануне поездки. Конечно, надо было продать! Но кто же мог знать...

– Хорошо! Даже если так! – вспыхнула она в сердцах. – За мной должны были прийти осенью. О-с-е-нь-ю! В сентябре!

А до сентября она бы сто раз нашла способ избавиться! От досады просто мутился разум.

– И вашего Полоза я, между прочим, в глаза не видела! – Боже, какую чушь она несла...

Сама понимала, но просто не могла заставить себя остановиться. – А вы, У-Лэншшшш, не хотите объяснить, почему вдруг вместо него явились?! Я здесь торчу с вами, а ему оно, может, нафиг не надо?!

Наг какое-то время пристально смотрел на нее, потом выдал:

– Ты необычная. Интересссная сссамка.

И снова погладил ее по плечу, широченная ладонь скользнула на спину.

– Подите вы к чертям! Я вам не самка!

Оля начала вырываться, а ему, похоже, от всего этого было весело.

– Значит, хочешшшь видеть Полоза? – со свистящим смешком прошипел змей. – Увидишшшь. Но учти, ты у него не единссственная. Невесст много, не может же он каждую встречать лично?

– Что...?

Еще лучше! Значит, у него еще и очередь? Боже, куда она попала?

– А забрали тебя раньшшше, потому что... – продолжал шипеть наг.

И вдруг напрягся.

Руки сжались, буквально вдавливая ее в его грудь.

– Пригниссь! – коротко прошипел он и резко упал в траву.

Глава 5

Она бы, наверное, вскрикнула от неожиданности, да только наг это предвидел. Мгновенно зажал ей рот своей огромной ручищей. Стало так страшно... Вот когда накатил настоящий ужас.

Этого У-Лэншшша она уже знала и как-то даже обвыкла, могла даже ему дерзить, чувствовала, что наг не причинит ей вреда. А тут, судя по тому, как напряглось его холодное, словно стальное тело, была настоящая опасность. Ей хотелось закрыть голову руками и тоненько завывать.

Господи, что там должно быть такое, если даже это чудовище вынуждено прятаться???

Кажется, она все-таки завyla, потому что У-Лэншшш сильнее прижал ладонь к ее лицу и шикнул:

– Тшшшш.

А потом, почувствовав, что ей дико страшно, ободряюще погладил пальцами по щеке и еле слышно выдохнул у уха:

– Не бойся. Замри.

И снова застыл.

Он что-то такое с ней делал, потому что ее бешено колотящееся сердце вдруг перестало нестись вскачь. Пульс замедлился, и Ольга почувствовала себя сонной мухой.

А что там происходило, стало ясно вскоре. Она сама не видела, Змей полностью укрывал ее своим телом. Но голоса, странные, клекочущие, шелест чего-то огромного среди травы – это она слышала. И даже сквозь то оцепенение, в которое наг ее погрузил, просачивался страх. Но она, во всяком случае, могла его переносить.

Голосов Оля различила пять, говорили на каком-то клекочуще-щелкающем наречии, совсем не так, как говорил наг. Нетрудно было догадаться, что эти, кто бы они ни были, кого-то здесь ищут. А уж если совсем пораскинуть мозгами, понятно, что ищут их.

В один момент голоса вдруг стали слышаться слишком близко, и такое резкое шуршание в траве... Наг буквально окаменел над ней. А в следующий миг звук так же резко и отдалился.

Прошло? Но не успела Ольга подумать так про себя, как опять все изменилось. Теперь откуда-то со стороны до них стали доноситься весьма характерные звуки боя. Стычка? Кого? С кем? Новая волна страха. А вот наг едва заметно, но все же расслабился и даже чуть-чуть приподнял голову, вглядываясь туда. Но ее продолжал прятать, прижимая к земле своим телом.

Сейчас, когда опасность немного отдалилась, а мозги все еще были расслаблены как кисель, она вдруг поняла, что держал он ее аккуратно, руку подложил под спину, чтобы не поранилась. На грани сознания искоркой просочилась благодарность,

И что удивительно, за все это время она ни разу даже не вспомнила, что совершенно голая. Она просто начисто забыла о собственной нагоде. Кстати, подумалось ей, надо бы у Змея спросить, почему она в таком виде, и все-таки выпросить какую-то одежду, а то как-то неправильно.

На этой мысли сознание начало туманиться, и глаза у нее закрылись.

– Не спи, невесста. Не спи, сслышишь?

У-Лэншшш опять начал ее тормошить.

– Что? – еле слышно пробормотала Оля, открывая глаза.

– Все, опассности больше нет, – он отодвинулся, помогая ей приподняться.

Трудно было выходить из оцепенения, руки дрожали, мышцы как желе.

– Что это было? Кто-то напал? – প্রশেপ্তала она, кое-как усаживаясь.

– Да, – неохотно проговорил наг, глядя куда-то поверх ее головы. – Вот тебе и ответ на твой вопрос, почему забрали раньше. У нассс есссть враги.

Проговорил и, кажется, улыбнулся, но так жутковато сейчас выглядел его оскал, что Оля невольно подалась назад. А откуда-то со спины снова послышался шелест в траве. К ним стремительно приближались.

– Не бойссся, невесста. Тебе ничего не угрожает. Это ссстрашшижи границ, – прошипел он.

А сам поднялся во весь рост на хвосте и поднял ее, потянув за руку. И Оля наконец увидела того, кто к ним приблизился. Вернее, тех.

Наги. Трое. Рослые, выше ростом, чем У-Лэншшш, но не такие коренастые и крепкие с виду. Покрытые оливково-желто-зеленой чешуей, которая складывалась в замысловатый рисунок. Глаза у них были желтые и с таким же вертикальным зрачком. Оля еще успела заметить на пальцах рук здоровенные когти. Брррр... Но в отличие от У-Лэншшша, грудь и лицо у них были голые.

Все трое вооружены тонкими металлическими копьями.

– Вы не спешили, Тэнге? – насмешливо протянул У-Лэншшш.

– Ну, извини, – в тон ему ответит тот, кто стоял впереди. – Ты не один здесь.

Оля невольно отметила, что они не шипят вовсе. Получалось, это только в разговоре с ней? Не успела она так подумать, как Тэнге перевел свой змеиный взгляд на нее.

– Кого ты привел?

Оглядел ее всю, и губы его презрительно покривились.

Это было неприятно. Оля могла себе представить, что выглядит не лучшим образом. Да и не была она никогда особо красивой. Но фигура у нее спортивная и стройная. И у нее были правильные черты лица, зеленоватые глаза и чистая гладкая кожа, от природы лишенная растительности. Впрочем, после того как она валялась на голой земле, кожа наверняка в грязных разводах. Как и длинные светло-русые волосы, всклокоченные сейчас, как у Бабы-яги.

Но ведь она не просила, чтобы ее сюда тащили.

– И это невеста? – проговорил Тэнге.

Те двое за его спиной на нее тоже уставились. Как будто она какой-то потешный зверек в их террариуме. Стало обидно.

– Помолчи, несмышшшленьш, – прошипел У-Лэншшш, усаживая ее на сгиб своего локтя. – И не смей смотреть на госпожу, она особенная.

Такая защита была неожиданной и потому приятной вдвойне. Оля невольно прониклась.

– Фссшшшшш? – фыркнул желто-зеленый. – Чем это она особенная?

Однако во взгляде мелькнуло любопытство.

– Не твоего ума дело. Веди, давай, к остальным. – И заскользил вперед на хвосте.

Похоже, У-Лэншшш и сам прекрасно знал дорогу, потому что так и двигался впереди, а те трое сзади и с боков.

– Спасибо, – шепнула Оля, когда они чуточку отдалились.

Наг кивнул, и не поймешь, что думал при этом. А она, немного успокоившись, не утерпела, спросила тихонько:

– А чем я особенная?

Глянул он на нее странно и ответил очень по-земному:

– Тем, что мозги выносишь.

– А...

– Помолчи, невесста, и не вертиссь. Мы подходим.

Она хотела спросить еще о многом, но впереди действительно виднелось нечто вроде лагеря в лесу. Туда они сейчас и направлялись.

Глава 6

Впереди была поляна, окруженная защитным барьером по кольцу. Ольга случайно увидела барьер: когда кто-то пересек невидимую черту, по контуру побежала радужная вспышка. Она невольно охнула, а потом стала разглядывать лагерь.

Кстати, рассеянного света, проникавшего сквозь густую листву этого почти тропического леса, стало больше. Наступило утро, или это другой оптический эффект, но теперь все было видно очень четко. По поляне на своих хвостах перемещались такие же желто-зеленые, Оля уже знала, что это стражники. Стало быть, охрана, местный спецназ.

Из сооружений насчитала она около десяти зеленых шатров. Очевидно, цвет выбран в целях маскировки, чтобы не выделялись на фоне окружающей изумрудной зелени. Островерхие, по виду похожи на шелковые (но тут Оля могла ошибиться, неизвестно, какая ткань и какие у них технологии) шатры стояли кругом.

В центре шатер был чуть побольше остальных, и наверху у него красовался белый султан из перьев. А перед шатром площадка, и на ней золотая фигурка змея. Больше всего стражи было как раз перед этим шатром. Что уж они охраняли, шатер или фигурку из золота, Оля не поняла. Еще она заметила там человека и занервничала.

Идти туда совершенно не хотелось.

Спрашивать У-Лэншшша после того, как тот довольно жестко велел ей молчать, тоже гордость не позволила. Ей было почему-то обидно, что он с ней так. Ну да, доставала его вопросами, а как ей еще узнать? Его бы самого вот так голышом засунуть в чужой мир, да на обозрение.

Они пересекли радужную границу и двигались уже по поляне.

И вот сейчас Оля остро чувствовала, что не одета. Потому что их провожали пристальными оценивающими взглядами. У-Лэншшш держал ее боком, да еще прикрывал второй рукой, разве что голые ноги оставались на виду. Но все равно было ужасно дискомфортно.

Окончательно добило Ольгу другое. Полотнище, прикрывавшее вход в центральный шатер, приоткрылось, и из него выглянула девушка. Круглолицая, раскосая красавица в национальном головном уборе, а главное, полностью одетая. Оля еще заметила у девушки широкое, во всю грудь ожерелье из блестящего золота и такие же широкие парные браслеты. Девушка взглянула на нее как на пустое место и снова ушла в шатер.

– Кто это? – тихо спросила она.

– Это Алтын, девссственница, – ответил наг, искоса взглянув на нее.

Со смыслом взглянул.

Стало понятно, зачем на шатре белые перья. Ну не девственница она, извините. Не знала, что ее притащат сюда и выставят как второсортный товар. Да еще и голую. Все это теперь обретало совсем уже другие краски, и Ольга почувствовала себя крайне ущемлено. Инстинктивно сжалась и закрыла лицо рукой.

– Потерпи, невессста, – тихо прошипел У-Лэншшш. – Сейчас тебе нарекут имя, а потом сможешь одеться, поесть и отдохнуть.

Опять это непонятное сочувствие почудилось ей и поддержка, однако она не стала сильно обольщаться на его счет. Для него она задание, не больше. Но раз уж ей разрешили говорить, Ольга спросила:

– А почему я голая?

– А как приходят в мир младенцы?

– Но я же не младенец.

– Пока тебе не нарекли имя, ты новорожденная. Нельзя спать, мир растворит в себе, заберет.

Так вот почему он постоянно тормозил ее. И да, слышала она это поверье, что если у тебя нет имени, то тебя как бы и нет. Каким бы ни было сомнительным ее положение здесь, раствориться и сгинуть в этом мутном сумраке ей точно не хотелось.

Теперь Ольга осматривалась уже внимательнее и у постамента с золотой фигуркой змея увидела похожий на алтарь каменный стол. Много разных подозрений это у нее вызвало, тем более что именно туда они сейчас и направлялись. Но прежде им предстояло пройти мимо того мужчины, что стоял перед шатром с белыми перьями. Он как раз неспешно двинулся им навстречу. Голова откинута назад, большие пальцы рук заткнул за пояс. Оля заметила у него сапожки. Такие, с загнутым носом.

– Что я вижу, У-Лэншшш? Ты настолько впал в немилость, что теперь таскаешь всякий... – и смерил взглядом ее голые ноги.

Сброд, мусор, отброс, синонимов можно было придумать много.

Это не прозвучало вслух, но вся поза, а главное выразительный взгляд, в котором читалось презрение к ней и желание уколоть нага, просто кричали об этом. Оле в тот момент хотелось стать незаметной, но она выпрямилась и вскинула голову.

Черного нага пронять оказалось не так-то просто.

У-Лэншшш насмешливо хмыкнул:

– А тебе, Ер-Ге, какое дело до того, кого я таскаю? Ты лучше следи, как бы у твоего цветка перья раньше времени не облетели.

На эти слова тот, кого называли Ер-Ге, просто взорвался яростным шипением и трансформировался черно-зеленым нагом прямо у них на глазах. А У-Лэншшш только усмехнулся и прошел мимо. Честно говоря, у Оли от всего этого затряслись поджилки.

Так дико! Страшно было смотреть на это взбесившееся чудовище вблизи. Но она вдруг поняла, что У-Лэншшш только что выиграл какой-то важный словесный поединок. Потому что на них теперь немного по-иному смотрели остальные.

Черный наг подобрался к столу, что был возле фигурки золотого змея. На столе уже лежала большая книга, а рядом стоял некто. Ольга так и не поняла, кто это, ей почему-то показалось, что не змей. У-Лэншшш коротко поклонился этому (человеку?), но ее с рук так и не спустил. Тот взглянул вопросительно и склонился на раскрытую книгу.

Ой, жутковато стало...

Сейчас ее тут запишут, и все, хана, станет частью этого мира окончательно. И не вырваться ей. Но ведь были и другие легенды! Кошмар какой-то, она уже ищет выход в сказках и легендах. Додумать не успела. Тот, который с книгой, спросил:

– Имя?

А у нее от волнения горло свело. Еле выдавила:

– Оля... Ольга.

И на ее глазах по страницам книги побежали огненные искры. В конце осталась сияющая золотом запись. А потом она потускнела и как будто частично впиталась. Ну вот и все.

– Нарекается имя Оля-Ольга, – проскрипел книжный.

Оля хотела было возразить, но смысл? Ее уже записали под двойным именем. У-Лэншшш коротко кивнул книжному и осведомился:

– Ждем еще кого-то?

– Нет, вы последние.

– Хорошо.

Опять в его голосе не было никакого шипения, она еще подумала, что надо бы спросить. Но с двух сторон уже возникли стражники, и они двинулись вдоль стоявших кольцом шатров. Желто-зеленые остановились у крайнего, на нем был непонятный символ.

– Здесь.

– Ничего лучше не было? – спросил черный наг.

– Вы последние, – холодно проговорил один из стражников, а второй вовсе не соизволил ответить.

У-Лэншши тихо и неразборчиво выругался. Потом осторожно спустил Ольгу с рук и подтолкнул к входу.

– Приведи ссебя в порядок, отдохни. Вопроссы свои будешшшь задавать потом.

Глава 7

На этом черный наг кивнул ей, развернулся и уполз. А Ольге вдруг стало одиноко и как-то страшновато. Но тут полотнище, закрывавшее вход в шатер, откинулось, и женский голос позвал ее:

– Невеста!

Она вздрогнула и сразу же обернулась. Женщина была изящной и мелкокостной, а вместо ног у нее был довольно длинный змеиный хвост такого же оливкового оттенка, как и ее кожа. У Оли случился легкий ступор. Если у них тут есть эти... Нагини, или как их там, змедевы, зачем еще нужны человеческие невесты???

Женщине, видимо, надоело ждать. Неудовольствие отразилось на ее лице, оттого что ее так беззастенчиво разглядывают. Она проговорила:

– Не стой там, невеста, зайди внутрь.

– Извините, – пробормотала Ольга и бочком протиснулась в шатер, в очередной раз удивившись, что та не шипит вовсе.

А женщина опустила полог, недовольно ворча:

– Набирают кого попало, никакого воспитания. Как тебя зовут, невеста?

Можно было бы возмутиться, но зачем? Это бессмысленно. Очевидно, по одежке встречают во всех мирах. Просто назвала свое имя.

– Оля, или Ольга.

– Зови меня Алише. И проходи, я должна тебя рассмотреть, чтобы понять, что вообще с тобой делать.

Ольга молча прошла вглубь шатра. Сейчас ее интересовало только одно: все невесты вот так, голышом, да еще вывалянные в грязи сюда являлись или это ей одной У-Лэншши организовал такое прибытие?

В шатре горела ароматическая лампа, от нее было светло и пахло благовониями. Пока эта Алише разглядывала ее, цокая языком, Оля, стараясь полностью отвлечься, разглядывала убранство. Тут было стильно, даже красиво, преобладали желто-зеленые тона, немного чуждая эстетика, однако нагам нельзя было отказать во вкусе и изяществе.

– У тебя хорошая кожа, – вынесла первый вердикт нагиня. – Не нужно очищать. И волосы. Волосы – очень хороши. Но грязная-я-я.

– Мне бы помыться, – глухо проговорила Оля.

– Конечно! – менторским тоном выдала та, смерив Ольгу взглядом. – Не одену же я тебя в таком виде в чистую одежду?!

И потянула ее в другую часть шатра, отгороженную вышитым занавесом, там была ванна. Настоящая, из какого-то тускло блестящего зеленоватого металла, и с орнаментами.

– Это мой личный шатер, – не замедлила объяснить Алише, прежде чем нажать несколько рычагов.

Ванна стала наполняться исходящей паром, сладко пахнущей цветами водой, хотя никаких кранов там не наблюдалось. А Ольге ничего другого не осталось, кроме как удивляться и анализировать. Если личный шатер и (даже!) есть ванна, значит, нагиня принадлежит команде встречающих.

Воды набралось достаточно, и ей жестом велели залезать. Оказаться в теплой ванне было удивительно приятно, но вот чего Ольга никак не ожидала, так это что Алише сама кинется ее мыть. Попыталась было возразить, та немедленно на нее шикнула, что, мол, так надо. В конце концов Оля подумала – ладно, пусть моет, раз уж в этом спа-салоне она хозяйка. Расслабилась и прикрыла глаза. И вдруг услышала:

– Откуда ты?

– Я? – Оля приоткрыла один глаз. – Из... большого города. Из мегаполиса.

Она подумала, что не стоит выдавать врагам место, откуда она родом. Мало ли.

– Хотела бы я побывать в мегаполисе, – вздохнула змеиная женщина.

А потом как-то резко возмутилась:

– Интересно знать, где У-Лэншшшш умудрился тебя так вывезти? И вообще, почему вы опоздали?! Вас уже никто не ждал.

– Наверное, потому что я дважды падала в обморок. А потом на нас напали.

– Да, я слышала, совсем распоясались пернатые! Но в обморок? – она искренне порази-лась. – Ты разве не сама давала согласие? Зачем тогда было в обморок падать? Или ты больная?

Она даже застыла, прекратив на минуту намылывать ей волосы и массировать голову.

– Никакая я не больная! – возмутилась Оля. – И никакого согласия я не давала. Меня опоили какой-то гадостью и похитили. И вообще, я не просила, чтобы меня тащили сюда, если что!

– Ой, е! – всплеснула мокрыми ладонями змеиная женщина. – Ты что же... совсем не знала о том, как становятся невестами? Но если бы ты не давала согласия, тебя не смогли бы забрать сюда. Ой, е...

– Нет, – вздохнула Оля. – Я знала, просто... Так вышло.

Весь трагизм (он же и комизм) ситуации заключался в том, что знать-то она знала. Еще бы, она сто раз про это слышала и читала, сама легенды и сказания собирала. Но ей даже в голову не пришло приметить это все к себе!

Нагиня замолчала, видимо осмысливала. Тогда Оля спросила:

– А другие невесты? Их тоже так, как меня?

– Нет, – покачала головой Алише. – Там все по согласию, их сразу у грани встречали, одевали и несли.

Значит, это только ей повезло светить телесами на весь лагерь. Теперь хотелось вызвезлиться на черного нага, что он заставил ее через все это пройти. Однако не успела она додумать, как нагиня вдруг сказала задумчиво:

– Наверное, на тебя особый заказ, иначе У-Лэншшшш так бы не поступил. Он... Ты вообще знаешь, кто твой амашваарт?

– Амашва... кто?

– Хранитель, патрон, защитник. У-Лэншшшш, – проговорила нагиня, она закончила с волосами и принялась намывать ей шею и руки.

И вдруг заявила без всякого перехода:

– Ты странная. Ты давно уже должна была потерять голову и млеть от желания в моих руках!

– Вот еще! – выпалила Оля, отбирая у нее круглую мочалку. – Извините, но дальше я помоюсь сама.

– Ой, е! – удивленно отодвинулась та.

С минуту молча смотрела, как Ольга с сердитым сопением оттирает грязь. Потом повторила:

– Ты странная. Никто не может отказаться от наших ласк, за этим и идут к нам невесты из твоего мира.

– Так, может, тогда вернете меня обратно?

Повисла звенящая пауза.

Алише смотрела на нее какое-то время, потом покачала головой.

– Нельзя.

Ну да, конечно, кто бы сомневался! Зря она только понадеялась. Нагиня нахмурилась и проговорила:

– Покажи твой подарок.

Оля показала тоненькое колечко, изумрудной змейкой свернувшееся на ее пальце. Алише какое-то время его разглядывала.

– Никогда такого не видела. Вроде бы простенькое, совсем дешевка, но за тобой самого У-Лэншшша послали. Хмммм.

Потом протянула ей купальную простыню.

– Вылезай. Будем тебя одевать.

Быстро обтерла Ольгу, волосы тоже как-то так незаметно подсушила, что они почти мгновенно распушились и легли локонами. Закончив с этим, выбрала одно из платьев.

– Вот, на первое время. Надень, тебе должно пойти.

Платье было цвета топленого молока. Прямое, без рукавов, вырез под горло петелькой, по бокам разрезы. По горлышку и по подолу оливково-золотистая вышивка. На Ольгу село хорошо.

– На ноги ничего не предлагаю, – нагиня выразительно показала на свой хвост.

И Оля вдруг подумала, что, наверное, этой женщине недоступна была полная трансформация. Недоступна только ей? Или местным женщинам в принципе? Вслух она предположение высказывать не стала, показалось неэтичным.

А та, не переставая странно на Ольгу поглядывать, велела садиться за стол. Там стояла разная еда в небольших круглых блюдах и судочках. Из приборов этакий гибрид ложки и вилки, такого же зеленовато-золотистого металла. Пахло какими-то пряностями. Это напомнило ей индийскую кухню. Оля поела, но осторожно и только то, что показалось знакомым на вид.

Не успела она закончить, как полог шатра откинули.

Вошел еще один незнакомый мужчина и У-Лэншшш.

Глава 8

Увидев посетителей, нагиня сразу развернулась на хвосте и отодвинулась в сторону. Руки перед собой, голова склонена, но без подобострастия, спина прямая. А Ольга так и застыла за столом, не зная, что ей делать, потому что на нее уставились. Потом вышла из-за стола и встала рядом с Алише. Визит вышел неожиданный, она была не готова и не знала, чем может быть чревато появление нового гостя.

У-Лэншшш двинулся первым. Скользнул по ней быстрым одобрителем взглядом и прошел в шатер. Тот второй, незнакомый мужчина, за ним. Он был ниже ростом и бледнее, а глаза еще более раскосые. И волосы имел светлее, он носил их заплетенными в косу.

Еще Оля успела заметить, что на них одежда из похожей ткани, но более темных оттенков, и вместо вышивки была тесьма. А на ногах сапожки с загнутыми носами. Получалось нечто вроде униформы со знаками различия, правда, она пока что этих различий не знала.

Она уже несколько иначе смотрела на своего амашварта, как его назвала Алише. Слово какое, язык сломаешь... явно и сюда в змеиный мир просочился санскрит. Оля про себя решила никак его не называть. Просто по имени. Однако сейчас ей стало интересно другое. Как вышло, что языкового барьера вообще нет? Сначала у нее не было времени об этом подумать, а теперь... Тоже не было.

Потому что У-Лэншшш обратился к ней:

– Хорошо выглядишь, невеста. Я вижу, ты отдохнула?

– Да, – ответила она неуверенно.

Он кивнул. Сейчас Оля снова видела перед собой того пожилого мужчину с острым, пронизательным и чуточку насмешливым взглядом. Крепкого, уверенного в себе, несмотря на то что он был уже в возрасте, а может, именно поэтому. Потому что силы ему не занимать, это Оля поняла еще тогда, на поляне. Он не прятался, а просто берег ее, чтобы не пострадала во время боя. Со слов Алише, он занимает в их змеиной иерархии довольно высокое положение? Очень непростой товарищ, подумалось ей.

Неизвестно, что он по ее лицу понял, но шевельнул бровями, а во взгляде обозначилось сдержанное веселье. И стал расспрашивать Алише так, будто ее тут не существует.

– Ты все посмотрела?

Нагиня сдержанно поклонилась, без угодливости. Из чего Оля сделала вывод, что Алише в их иерархии тоже занимает не самое последнее место. Конечно, трудно судить обо всех по одному-единственному примеру, но кажется, особого гендерного шовинизма у змей не наблюдалось. Это могло только порадовать.

Но сейчас, раз уж ей там повезло вляпаться, гораздо важнее было выяснить, какое тут отношение к так называемым невестам.

Кто они тут – живой товар или почетные гости? Чем это все вообще чревато? Потому что сказаний и легенд о невестах Полоза было много, только в них не говорилось, что было дальше. Как говорится, «есть ли жизнь после свадьбы»? При мысли о свадьбе Оле слегка поплохело.

Все это пронеслось в голове мгновенно, заставив ее подобраться и следить за лицом. Не стоило прежде времени выдавать свои мысли и эмоции.

– Да, эсс-ко У-Лэншшш.

– Твое мнение?

– Дефектов нет. Но госпожа диковата и своевольна. И еще... – она замялась и потеряла ладони друг о друга.

– Я понял, достаточно, – проговорил У-Лэншшш.

И обернулся к тому другому мужчине.

– Сю-Вэй, прошу тебя, подойди.

А тот с непроницаемым видом кивнул, подошел, и теперь они все трое стояли перед Ольгой.

– Сю-Вэй тебя осмотрит, – негромко, но твердо сказал У-Лэншшиш.

А она вдруг поняла, что неспроста они вот так стоят по бокам от нее. Скрутят и заставят силой, если заартачится? Вот тебе и ответ на вопрос, в каком статусе тут невесты. В душе стала разливаться холодная горечь.

– Оля, – У-Лэншшиш чуть заметно качнул головой.

Мол, не упрямься. Она и не собиралась, ей все равно с ними не справиться.

– Что мне надо делать? – спросила, еще больше выпрямляясь.

А в душе все закаменело. Товарищи на работе, живой товар проверить надо перед доставкой господину. Пусть проверяют.

– Пройди сюда, госпожа. Ляг ровно и не шевелись.

Мужчина показал на кушетку, покрытую оливково-зеленым покрывалом. А голос у Сю-Вэй оказался низкий и густой, и это самое «госпожа» прозвучало неожиданно и странно, Оля даже вздрогнула невольно. Сплошные разрывы шаблонов. Как тут быть, когда невозможно подготовиться. Она вытянулась на кушетке и постаралась подавить эмоции. Осмотр так осмотр, хорошо хоть не заставили раздеваться.

Но когда этот тип навис над ней, ей все-таки стало страшно от собственной незащищенности. Что сейчас с ней будут делать??? Оля невольно сжалась.

– Это недолго, – проговорил Сю-Вэй и медленно повел над ней ладонями.

Он не касался, но там, где оказывались его руки, чувствовалось покалывание. Провел, как сканером, вдоль всего тела и обратно. Внизу живота ладони задержались. И еще он дополнительно «сканировал» грудную клетку. Потом отстранился.

Весь осмотр, наверное, длился не больше двух минут, но вымотал он ее знатно. Вернее, неизвестность и состояние подопытного кролика измучили.

– Никаких отклонений нет. Молодая, здоровая са...

– Кхम्म! – кашлянул У-Лэншшиш.

– Внутренние органы здоровы и работают нормально, – проговорил тот, взглянув на него, и еще добавил: – Не рожала. Жаль, если бы рожала, развитие было бы еще лучше.

Оля аж задохнулась от этих слов, ее всю залило краской. Это... это... Как корову на рынке, как лошадь!

– Госпожа может встать.

И после этого госпожа?! Сказать, что у Оли был шок, ничего не сказать. Она молча поднялась. Даже если бы потребовали, слова сейчас не смогла бы выдать.

– Благодарю, Сю-Вэй, – кивнул черный наг.

Тот поклонился и вышел из шатра. А У-Лэншшиш обернулся к ней и протянул руку.

– Пойдем. Ты сейчас присоединишься к остальным. Надо покидать это место.

После того позорного осмотра, что он ей устроил, Ольга не хотела в его сторону даже смотреть. Повернулась к нагине попрощаться, все-таки у них за это время наладилось какое-то общение. А черный наг терпеливо ждал. В конце концов Оля вложила свою руку в его ладонь и вышла с ним из шатра.

Пока шли, она чувствовала на себе его взгляд, но не могла заставить себя ни взглянуть на него, ни слова сказать. Да и зачем? И обижаться на него какой смысл? А было обидно. Так, что горло сдавливало.

Молча они добрались до площадки в центре. Там сейчас уже было девять девушек. Значит, всего вместе с ней их десять. (Другой вопрос – возможно, таких лагерей для перемещенных невест у них много, но это предстояло узнать). Возле каждой сопровождающие, вокруг

полукольцом стражники. Еще она заметила желто-зеленых нагов у барьера, они жестикулировали и во что-то вглядывались.

– Пришли, – негромко проговорил У-Лэншши.

Она и сама это видела. Невесты – как пестрые птички, сбились в кучку у фигурки золотого змея. Одеты они были кто во что горазд. Вернее, во что их одели. И, кажется, млели от удовольствия в обществе змей, но при этом не переставали оценивающе поглядывать друг на друга. Разумеется, ее тоже оценили. Однако ее простое прямое платье интереса ни у кого не вызвало.

Кстати, Оля обратила внимание на то, что все должностные лица этого змеиного царства, как она их про себя окрестила, были одеты в похожую одежду. Змеиная одежда отличалась от пестрого цветника невест, и это был довольно приятный момент. Ольга неожиданно почувствовала себя увереннее.

– Сейчас надо выезжать. Здессссь нессспокойно, – прошипел У-Лэншши почти у самого ее уха. – Пока придется потерпеть, а на следующем привале у тебя будет свой шатер, невесста. А также обувь и одежда.

Она обернулась к нему и сердито прищурилась. Много чего у нее было высказать, но взгляд у хитроватого нага был такой острый и насмешливый, что она промолчала. Выдохнула раздражение и только потом напонила:

– Вы мне обещали ответы.

– По дороге, – согласно кивнул тот и вдруг подобрался и куда-то уставился.

Над поляной пронесся шум, и тут она тоже увидела транспорт, на котором им предстояло ехать дальше.

Глава 9

Гигантский червь. Нет, это было стадо гигантских червей!

Они разом, и – вшуххххх – прорвали барьер и теперь, как резвые кони, приплясывали, перебирая мелкими шевелящимися конечностями-ворсинками. Ольгу чуть не вырвало, когда она увидела их тычущиеся в воздухе слепые морды.

– Оля! – строгий голос У-Лэншшша.

Его рука резко притянула ее к себе.

– Усспокойся, опасности нет. Это драшшшсхи.

Она кивнула, успокаивая дыхание. Поняла уже, что это у них нечто вроде ездовых животных. Потому что разглядела – на червях были закреплены седла. А некоторые были по двое впряжены в нечто среднее между санями и люлькой. На переднем драшшшсхе боком восседал мелкокостный наг, торс и лицо у него были человеческие. Длинный хвост свешивался набок, а кончиком он цеплялся за специальный крючок позади седла.

Все было продумано до мелочей и довольно эстетично, просто слишком необычно. Надо было переступить через себя, чтобы к этой их эстетике привыкнуть. Но все равно, наверное, не стоило так реагировать. Оле вдруг отчего-то стало стыдно, особенно когда поняла, что эти черви не просто так вертят головами, они прислушиваются. Может, они вообще разумные, подумалось ей.

Она отвлеклась на свои размышления и не сразу заметила, что часть желто-зеленых стала быстро разбирать шатры, нагружая все это на драшшшсхов, а другая часть вдруг резко развернулась и быстро заскользила строем в ту сторону, откуда они пришли в этот лагерь. Через некоторое время оттуда стали слышны звуки, весьма похожие на звуки боя.

У-Лэншшшш напрягся, глядя в ту сторону. Ей даже показалось, что сейчас он обратится. Так велика опасность? Она невольно оглянулась на лагерь, который собирали в спешке. Наги действовали слаженно и четко, однако чувствовалось напряжение.

Что касается до невест... Визг, обмороки, кто-то, кажется, натурально потерял сознание. Так что Алише пришлось срочно вмешаться. Успокаивали девиц своеобразно, оглаживали ладонями по всему телу. В какой-то момент неловко стало на это смотреть.

Одна только Алтын стояла спокойно, словно происходящее ее не касается. А вот ее сопровождающий Ер-Ге не был так спокоен. Оля видела, как судорожно сжимаются его пальцы и как неровно наг дышит.

– Что происходит? – осторожно спросила она У-Лэншшшша.

Страшно было, что ни говори.

Ответил он не сразу. Примерно минуту спустя лицо его прояснилось, он немного расслабился и перевел взгляд на нее.

– Боишшшсья, невеста?

Оля же видела, что он и сам не так спокоен, как хочет казаться, и потому на такой явный подкол не собиралась отвечать откровенно. Пожала плечами и отвернулась. Не хочет говорить, и не надо. Он сам сказал:

– Кое-кто решшшил поживиться за наш сссчет.

– Что им нужно? – спросила она тихо.

Опять молчание в ответ. Оля обернулась, черный наг пристально смотрел на нее, потом проговорил, прищурился глазами:

– Вы.

– Что?

– Невесты, – сказал он уже более определенно. – Здесь, в этих землях, вас еще можно отбить.

Ничего себе.

– А что они, сами не могут? – У нее вырвался невольный жест.

– Не могут, – усмехнулся этот черный Змей и заложил руки за спину. – В твой мир за невестами можем ходить только мы.

– Ясно, – пробормотала Оля, оглядываясь на лагерь.

Там вроде бы сборы были практически закончены, шатры свернули и почти все погрузили на червей.

– А зачем вообще нужны невесты? – спросила она, просто потому что надо было хоть что-то выяснить о своем месте в этом мире.

– Не догадываешься, Оля-Ольга? – насмешливо хмыкнул наг.

– Нет, – честно сказала она. – Даже не подозреваю. Но думаю, там, куда вы нас везете, ничего хорошего нас не ждет.

Он посмотрел на нее долгим взглядом и неожиданно мягко произнес:

– А вот тут ты не права, невесста Полоза.

Станный взгляд, странное ощущение. Как будто ветер по плечам. Что он имел в виду, Оля не знала. Что-то знал и не торопился карты раскрывать?

Вернулся отряд желто-зеленых стражей. Возбужденные после боя, резкие, у некоторых были раны. У них тоже такая же красная кровь, невольно отметила Оля про себя. Несколько нервных взмахов, короткие переговоры, потом трое рассредоточились по поляне и встали на страже, остальные начали снимать защитный барьер.

Общая нервозность и спешка. Она стала неосознанным жестом потирать плечи. И сразу же услышала:

– Ты устала. Скоро будем в безопасном месте, сможешь отдохнуть.

– Все в порядке, – проговорила тихо.

Но скорей бы уже это закончилось.

А на поляне снова поднялся визг. Ну да, надо же было усаживаться на ездовых червей и ехать. Кто-то из девушек упирался, другие ругались на чем свет стоит. Первой, не проявляя признаков волнения, к оседланному драшшшсху направилась Алтын. Все в том же национальном костюме и головном уборе со сложной архитектурой. Массивное золотое ожерелье тускло поблескивало, браслеты. Она прошла мимо и даже не взглянула в их сторону. Поднялась на подножку, уселась в седло и застыла, невозмутимо глядя перед собой. Ее сопровождающий Ер-Ге устроился на другом ездовом черве, тоже преисполненный чувства собственной значимости.

Спрашивается, и зачем Полозу еще другие невесты, когда тут есть такая королева? Оля невольно оглянулась на У-Лэншшша. А тот искоса поглядывал на эту пару, по губам змеилась усмешка. Потом внимательно посмотрел на нее и протянул руку, чтобы подвести к одному из драшшшсхов.

Босые ноги. Если по мягкой изумрудной траве идти было терпимо, то взбираться босиком на ездового червя как-то совсем не хотелось. Особенно Оле неприятна была мысль, что ее коснутся эти шевелящиеся ножки-ворсинки.

Но ей и не пришлось. Когда оставалось несколько шагов, У-Лэншшш подхватил ее на руки, на ходу трансформируясь черным нагом, и ловко усадил в седло. Платье было с разрезами и не сковывало движения, она спокойно уселась, как на лошади верхом. Босые ноги свешивались по обе стороны, но не касались гладких холодных боков местного ездового чуда. Сам У-Лэншшш на драшшшсха не сел, так и остался в трансформированном состоянии.

– Хорошшшо сидишшшь? – прошипел.

Оля кивнула, выглядел этот транспорт вроде и не очень, но сидеть было вполне удобно.

– Тогда держиссь крепко.

А потом издал короткое шипение-свист.

Драшшшсх, на котором она сидела, резко рванул с места, как на воздушной подушке. Оля только успела вцепиться в упряжь, а У-Лэншшш уже обернулся огромным Змеем, и его вытянутое тело черной стрелой метнулось вперед. По бокам и позади еще трое желто-зеленых стражей.

С поляны они выехали первыми.

Глава 10

Долго им в одиночестве ехать не пришлось. С гиканьем и свистом вслед за ними рванулись другие. Это напоминало сумасшедший аттракцион в каком-то безумном Диснейленде. И уж чего Ольга никак не ожидала, так это того, что бешеная езда в обществе стрелами летящих огромных змей может ей понравиться. Однако нравилось. У нее даже дух от скорости захватывало!

Именно так происходящее сейчас и ощущалось. Страшно, интересно и понарошку. Хотя закрадывалась холодная мыслишка, что все всерьез... И чем дальше, тем она упорнее сверлила мозг.

Но пока что у нее лишней секунды не было, чтобы отвлечься.

Как приходилось лавировать между деревьями, когда они пролетали густой тропический лес, это вообще отдельная песня. Оля давно уже забыла, что боялась коснуться драшшшсха босой ногой. Она сидела на нем как лихая наездница, впиваясь в бока пятками и прижимая к гладким пластинам голые пальцы. И вовсе не ощущался он отталкивающим или противным, наоборот, чувствовалось какое-то единение, как с настоящим конем.

Удивляло только одно – как, не имея глаз, он умудрялся мгновенно обходить любые препятствия и вообще самостоятельно находил дорогу. Пришлось еще раз мысленно извиниться перед ездовым червем, а от него как будто пришла волна понимания. Как будто признал ее и... Понесся еще быстрее!

У-Лэншшшш и трое желто-зеленых все время держались рядом. Сначала страховали, чтобы она не свалилась, а потом уже одобрительно поглаживали и цокали языком. И, естественно, доставали подколами друг друга. Оля вообще пришла к выводу, что Змеи – те еще змеи, в смысле, любят язвить и проезжаться на чужой счет.

Однако густой лес как-то внезапно закончился. Они выскочили на опушку и остановились, очевидно, ожидая остальных. А впереди большое ровное пространство. Высокая, почти в человеческий рост, трава. Правда, немного наводили на сомнения видневшиеся там и сям камыши. Но мало ли, камыши и камыши, подумала Ольга. И раз уж у них небольшая передышка, решила воспользоваться моментом.

– У-Лэншшшш, – позвала она. – Вы обещали ответить на мои вопросы.

Черный наг уже сменил облик, и теперь его блестящий антрацитовыми чешуйками торс покачивался на длинном толстенном хвосте. Уставился на нее, выгнув бровь.

– Мы же все равно стоим.

Вот зря она это сказала.

Потому что на опушку тут же вылетели красавица Алтын и Ер-Ге со своей стражей, а за ними еще несколько невест. Алтын бросила брезгливый взгляд на Олины босые ноги и больше не поворачивала голову в ее сторону, а строго смотрела вперед, сосредоточенная в этой гонке только на победе. А вот У-Лэншшшш, увидев их, расплылся в улыбке:

– Вы что-то не очень торопились, Ер-Ге, я уж подумал, не свернул ли ты часом куда-то в сссторону?

Черный наг усмехнулся, а Оле почудился странный намек в его словах, потому что Ер-Ге буквально взвился, испепеляя его взглядом.

– Говорят, хорошо смеется тот, кто смеется последним, – процедил он.

Тем временем до опушки успели добраться и все остальные. Кто-то из невест держался хорошо, а двух девушек укачало от бешеной скачки, похоже, их тошнило, и они были просто зеленые.

– Все собрались? – спросил У-Лэншшш, поднимаясь вдруг на хвосте и становясь просто огромным.

– Все, – ответил ему старший над стражниками.

Спрашивал так, как будто он здесь главный, потому что ему подчинялся даже Ер-Ге, хоть и старался зацепить словом. А Оля в очередной раз подумала, что непрост товарищ Змей, доставшийся ей в провожатые. Ох, непрост. И от ответов все время уходил так технично. Ничего, сказала она себе, косо на него поглядывая, все равно не отвертится.

А Змей отдал команду:

– Трогаемся.

И первый двинулся вперед, но теперь уже не было той спешки. И скоро она поняла, почему. Камыши. Могла бы ведь и сразу догадаться: раз камыши, значит, впереди болото.

Вернее, это было сильно заболоченное, заросшее вполне земными камышами и какой-то местной травой озеро. Сначала она испугалась, что придется лезть в воду. А глядя на местную членистоногую живность, как представила, какого гигантского размера тут могут быть пиявки, чуть дурно не стало.

Однако в воду лезть не пришлось.

Драшшшшх пошел по поверхности, словно катер на воздушной подушке. И это было здорово, потому что окружающее уже не мелькало перед глазами, можно было сверху все рассмотреть. Постепенно болотные заросли расступились, и открытой воды стало больше. Видно было, как крупные рыбы лениво шевелят в воде ярко-оранжевыми плавниками. Оля засмотрелась.

И вдруг услышала:

– Осторожнее. Всем стоять. Не растеряйте невест.

У-Лэншшш вытянул большую черную ручищу вперед и проговорил, не оборачиваясь к ней:

– Сиди спокойно, поняла? Сейчас с вами будут знакомиться.

Она только успела пискнуть:

– Кто?

И завертела головой, с ужасом думая, что вот сейчас их и будут знакомить с этим непонятым Полозом. А потом вообще будет неизвестно что. Ей уж точно хотелось оттянуть подальше этот момент. И тут она увидела это.

Один серебристый хвост, другой...

Русалки.

Русалки! Ей хотелось ущипнуть себя и проснуться, но вместо этого она смотрела разинув рот, как водяные девы скользят между драшшшшхами. Как показываются над водой их головы. Вот уж никогда бы не подумала, но они и правда в венках из водяных цветов. И волосы у них были светлые и длинные-предлинные. Невольно задохнулась от восторга, такими красивыми показались ей водяные девы.

Одна из них подплыла совсем близко и уставилась на У-Лэншшша, склонив голову набок и прищурившись. А тот галантно поклонился и даже прижал руку к груди.

– Приветствую твой народ, Малайка.

Русалка усмехнулась ему, смех прозвучал как колокольчик. И вдруг повернулась к ней:

– Кого это ты привел, черный Ул-Тумен-ге*?

Подплыла совсем близко и даже руки положила на гладкий коричневый бок ее ездового червя. Оля еще толком не поняла, почему та назвала У-Лэншшша таким странным именем, а тут это. Она застыла, вперившись в русалку изумленным взглядом. Вблизи водяная дева казалась юной. Кожа нежная, отливающие перламутром чешуйки начинались где-то под аккумуля-

ной девичьей грудью, а потом тело переходило в рыбий хвост с широченным, похожим на прозрачную юбку плавником. Но глаза у нее были полны вечности. Оля спохватилась, понимая, что перед ней могущественное древнее существо, и пробормотала:

– Здасьте...

Ужасно глупо, но на большее она оказалась не способна. Русалка неожиданно улыбнулась и потянулась рукой к ее босой ноге. Тонкая девичья рука коснулась ее, прохладные пальцы с розовыми ноготками, никаких лягушечьих перепонок... Честно говоря, в этот момент Оле стало не по себе, но черный наг застыл как истукан, и она заставила себя не дергаться.

– Как тебя зовут?

– Оля... Ольга.

– Красивая, – проговорила водяная дева, оборачиваясь взглянуть на черного нага.

Откуда-то сбоку послышалось презрительное хмыканье. Быстрый взгляд в ту сторону, а потом русалка вдруг хлопнула драшшсха по боку и крикнула:

– Проезжайте!

И тут началось.

Все разом рванулись вперед, явно желая побыстрее миновать русалочье озеро. И было отчего. Русалки шли рядом, выпрыгивая из воды, совсем как летучие рыбы. Перелетали через наездников, шлепались в воду, поднимая тучи брызг. Это было невероятно. Но весело!

Правда, не всем. Нагам из сопровождения здорово добавилось работы, потому что расшалившиеся водяные девы изрядно облили всех и перепугали невест. Одна вообще изловчилась и в прыжке стащила с Алтын ее сложный головной убор. Натянула на себя, у нее тут же стали отбирать другие, в конце концов все они умчались, плеща широченными прозрачными хвостами и заливаясь хохотом.

– Фшсссхххх, – выдавил из себя подозрительное шипение один из троих сопровождавших Ольгу желто-зеленых стражей. Смотрел он при этом даже не на Алтын, похожую в тот момент на каменное изваяние, а на черного от досады Ер-Ге.

– Прекратите пялиться и займитесь делом, – тихо рыкнул черный наг.

Вот именно, подумалось Ольге. И раз они уже не летели как сумасшедшие, она повернулась к У-Лэншшшу и спросила:

– Почему вас назвали черный Ул-Тумен-ге*?

А тот аж запнулся. Потом скосился на нее и выдал:

– Потому что так называется моя должноссть.

И тут же обрубил:

– Держись крепче, невесста.

Они снова понеслись вперед, рассекая заросли высокой травы. Русалочье озеро кончилось.

Примечание:

* Ул-Тумен-ге – (местн.) в переводе на наш язык – главнокомандующий.

Глава 11

После этого они пересекали еще какие-то земли. Но там уже не было такого аттракциона, какой им устроили русалки. Просто быстро неслись вперед среди зарослей высоченной травы. Еще два раза встречались рощи, заросшие лианами, там приходилось замедляться и плутать, потому что лианы свешивались до самой земли. Потом снова гонка, но уже без всякого соперничества.

И так до тех пор, пока впереди на горизонте не поднялся стеной лес.

А день (это все-таки был день, а не оптический эффект, потому что несколько раз сквозь облака пробивалось солнце) склонялся к вечеру. И что ни говори, а Оля дико устала. С непривычки, даже при таком ровном и мягком ходе, как у ее драшшсха (она, кстати, придумала ему имя, ничего особенного, просто Коник, но оно ей нравилось, и Коннику, кажется, тоже), все равно к вечеру она чувствовала себя одеревеневшей. Занемела спина, подрагивали от напряжения руки и ноги.

И потому, когда У-Лэншшш объявил, что скоро они доберутся до стана, охнула от облегчения и чуть не сползла набок. Потом выровнялась, конечно, а черный наг смерил ее хитрым взглядом. Оля могла поклясться, что прочитала в его глазах удовлетворение.

Надеется, что у нее теперь сил не хватит на расспросы? Ну это он зря. Допытать его у нее сил хватит. Кажется, он все понял по ее виду, потому что отвел взгляд в сторону и усмехнулся. А вскорости они действительно въехали в стан.

Вблизи было видно, что лес, казавшийся в вечернем свете таинственным и мрачным, еще довольно далеко, а впереди перелесок с отдельно стоявшими высокими деревьями. Именно там и располагался большой лагерь, в котором уже заранее были установлены шатры.

Здесь, как и там, в лесу, имелся защитный барьер, а за барьером былолюдно и шумно, сновали разнообразные наги, кто на двух ногах, кто на хвосте. Коника вместе с остальными ездовыми червями пришлось оставить еще при входе на территорию. Увидев оттуда радужные сполохи барьера, Оля спросила:

– Здесь тоже опасно?

У-Лэншшш, который до того шел, молча глядя вперед, повернулся к ней.

– Ну, я имею в виду, как там? – пояснила она.

– Нет, – качнул головой наг. – За озером начинаются наши земли. Здесь другое.

– Что?

– Сама поймешь.

– ?

Впрочем, долго гадать не пришлось, потому что на ее глазах в барьер попали и тут же сгорели несколько здоровенных комаров.

– Они ядовитые?

Наг закатил глаза и прошипел в сердцах:

– Нет, проссто для вассс, невессст, всстреча ссс таким вот комаром может показаться малоприятной.

– А, – пробормотала Оля.

Стало быть, просто о них заботятся? Хотя, конечно, ей казалось, что эти Змеи ничего просто так не делают.

За разговором они прошли вглубь лагеря. Там, в самом центре, окруженные дополнительным защитным барьером, кольцом стояли десять одинаковых шатров. Внутри этого кольца Оля с удивлением разглядела некоторое благоустройство. Цветник, ручеек, маленький прудик с мостиком, беседочка.

Невольно подумалось, что раз они и цветник с беседочкой тут обустроили, значит, добыча невест поставлена на поток. Заботливые! Так и хотелось посмотреть этому Полозу в глаза и спросить, зачем ему столько невест?! Она подавила в себе желание высказаться, потому что просто не видела сейчас в этом смысла, чего воздух трясит. Однако раздражение никуда не делось.

– Что-то не нравится? – осведомился У-Лэншшш.

И ведь не смотрел же в ее сторону.

– Нет, все нормально.

– Очень хорошо, потому что мы пришли. Вот твой шатер, – выдал он и указал рукой. – Располагайся.

А потом коротко кивнул, развернулся и быстро ушел, раньше чем она успела задать хотя бы еще один вопрос.

Ольга сердито выдохнула, глядя ему вслед, вот так и знала, что это хитрый Змей улизнет! Потом вдруг подумала, что это ведь она на Конике ехала, а наг-то всю дорогу на своих двоих, то есть на хвосте. И усовестилась. Устал, наверное, все-таки в возрасте. Да и сама устала так, что ее просто покачивало. В конце концов, вопросы могут подождать и до завтра.

Постояла еще секунду, а потом вернулась в шатер.

***

У-Лэншшш постарался быстрее уйти, но дело было не в усталости. Его давно уже вызывали на разговор. Однако открыть особый кристалл, который он всегда носил с собой и умудрялся прятать, даже оборачиваясь змеем, Ул-Тумен-ге У-Лэншшш решил, только оставшись в своем шатре один. И то предварительно набросив полог безмолвия.

Активировал плоский кристалл, проведя рукой по поверхности. Артефакт по виду напоминал смартфон, он и работал примерно так же. Только с одним большим отличием – не нуждался в подзарядке, потому что завязан был на магию владельца. Кристалл засветился, выбрасывая голограмму. Теперь на него смотрел серьезный молодой мужчина с яркими светлосиними глазами.

– Привел? – голос прозвучал нетерпеливо.

У-Лэншшш подавил улыбку и кивнул. Мужчина едва заметно расслабился и, проведя рукой по коротким волосам, проговорил уже спокойнее:

– Вы долго в этот раз.

– Да, – поморщился. – Наши подлые друзья опять пытались отбить. А ты там как?

– А! – раздраженно вскинул руку тот. – Пернатый торчал у меня со вчерашнего вечера. Только недавно убрался. Так и знал, что отвлекает, время выгадывает.

– Угу, – лукаво усмехнулся черный наг, проводя по лицу ладонью. – Кстати, одна из невест заинтересовалась, почему Полоз не явился встречать сам.

Синие глаза неожиданно ярко вспыхнули, мужчина подался вперед, как будто хотел о чем-то спросить. Повисла пауза. Наконец мужчина произнес:

– Покажи ее.

Глава 12

Заходя в шатер, Оля была занята своими мыслями, наверное, потому и дернулась от неожиданности, когда перед ней склонились в поклоне две змеедевы.

– Госпожа, позволь тебе помочь.

Изящные, даже хрупкие, похожие на статуэтки, они были меньше ее ростом. Кажется, она зря надеялась на возможность уединения. Змейки деликатно зыркнули на ее платье, такое же практически, как и у них, только цветом, вышивкой и качеством ткани отличалось. И конечно же, уставились на ее босые ноги. Это уже стало как-то надоедать.

– Мне бы искупаться и одежду сменить, – сказала она и прошла внутрь.

Смысл стоять на пороге, если всего этого не избежать? В конце концов, после такого дня ей действительно не мешало помыться. Она чувствовала себя грязной и пропыленной, а волосы вконец растрепались и висели сосульками. Да и переодеться не мешало бы в чистое.

Еще один сдержанно-любопытный взгляд, а потом они разом заговорили и задвигались.

– Госпожа, ванна готова.

Хвостатые девы быстро заскользили по шатру, отодвигая в сторону вышитый полог. За ним оказалась ванна вроде той, что была у Алише, только орнаменты другие. Прodelали манипуляции, ванна стала наполняться теплой ароматной водой, а они замерли по обе стороны, сложив руки перед собой.

– Позволь, мы поможем тебе расслабиться, смоем грязь и усталость.

– Тебе понравится, госпожа, позволь.

Что? Знала она, как тут помогают расслабиться. Видела. Похоже, у змей для невест на все случаи только одно лекарство – эротический массаж.

– Спасибо, девушки, вы мне лучше что-нибудь переодеться подготовьте. И поесть, – проговорила она, подходя ближе. – А помоюсь я сама.

Удивление, даже шок на лицах. Наконец они отмерли, одна сдернула легкое покрывало со столика, на котором под колпаком стоял полностью сервированный ужин. А другая кинулась за ширму и вернулась оттуда, держа на руках довольно странный наряд, вызвавший у Оли ассоциации с гаремными одалисками.

– Другого ничего нет? – спросила она.

– Нет, госпожа.

Ольга нахмурилась.

– Скажи, что тебе нужно, госпожа, мы принесем.

Она подумала, что при такой езде, что им снова предстоит завтра, гораздо удобнее были бы брюки. Но уместно ли об этом говорить, может, у них не принято? А, плевать.

– Достаньте мне мужской костюм. И сапожки, я тут у некоторых видела сапожки. И белье, ладно? Да, и что-нибудь, чтобы волосы собрать.

Змеедевы озадаченно переглянулись, и, кажется, между ними произошел какой-то молчаливый разговор.

– Это сложно?

– Нет, госпожа, мы постараемся достать.

– Вот и хорошо, – свободнее выдохнула Оля. – А теперь можете быть свободны до утра.

Они на нее вытаращились, как будто у Ольги вырос рог во лбу или третий глаз, однако удалились без единого слова. А она смотрела вслед и думала, что же тут не так? Потом пожала плечами и полезла в ванну.

Откинулась на бортик, прикрыла глаза. Надо, конечно, попробовать расспросить змеек, но, вспомнив их взгляды, подумала, что все равно бы правду они ей не сказали. Наверняка за прислугой строго бдят, чтобы не болтали лишнего.

Но было и еще кое-что. Все произошедшее с ней сегодня...

Это же как игра, а в игре можно все, пока это «все» не представляет реальной угрозы для жизни. Правда, в разум давно уже просочилась неприятная мысль, что это не игра, но она отгораживалась от этой мысли. Защитная реакция психики. Потому что в глубине души пряталась слабенькая надежда заснуть и проснуться дома. Правда, она уже не была так уверена, что хочет просыпаться. Ей стало интересно, что же там дальше. Как будто новая дверь открылась в том самом воображаемом лабиринте.

Говорят, кошку сгубило любопытство?

Оля мрачно усмехнулась и блаженно вытянулась в ванне. А потом начала мыться.

***

Против ожидания, после ванны и ужина ее не потянуло в сон. Наверное, в тех благоволиях, что они добавляли в воду для купания, содержалось что-то бодрящее. А может, просто организм так реагирует на незнакомую обстановку. Оля решила выбраться из шатра, может быть, познакомиться с другими девушками. Вдруг они знают что-то?

Выглянула наружу, а там – прямо за барьером непроницаемый темный коридор. Она могла поклясться, что, когда шла сюда с У-Лэншшшем, никакого коридора не было. Ну нехило их тут охраняют, однако! А вот выход во внутренний садик-благоустройство оставался открытым. Теперь ей стал понятен смысл.

Однако проблема оставалась прежней – босые ноги. Оля только что помылась, не хотелось снова вывозиться. Но и в шатре тоже не сиделось. В конце концов она подумала, что ноги можно помыть снова, и осторожно ступила на плоские камни дорожки. Прохладные, гладкие, они ощущались приятно. Еще несколько шагов, и она уже шла по нежной изумрудной траве, а рядом был пруд. Уселась на камушках у воды, как Аленушка на бережке, и опустила в воду руку.

Тут было покойно, как-то все мысли и заботы улетучились. Стало так хорошо, тихо журчала вода в ручье, как будто пела колыбельную. Посреди прудика был зеленый островок, а на нем Оля разглядела среди цветов ужика. Похож был на того самого, что она видела на даче, как две капли воды. Впрочем, все ужики похожи друг на друга. Или нет?

– Ах, предатель, – зевнула она, глядя на маленькую безобидную змейку. – Так это ты мне подсунил колечко?

И незаметно для себя уснула.

***

Показать? Э, нет. У-Лэншшш усмехнулся:

– Попробуй сам ее найти. А я прослежу за своей подопечной, больно она у меня пряткая. Он не собирался облегчать кое-кому задачу. Пусть ищет.

А сам действительно пошел проверить, как дела у Ольги. Чувствовал беспокойство.

И, как оказалось, не зря.

Шум в защитном коридоре. Тихий разгневанный женский голос. Что-то невнятное бормотала в ответ стража. Шаги.

У-Лэншшш затаился, сделав свое присутствие неощутимым и невидимым. Очень скоро он столкнулся с нарушительницей, вернее, она с ним.

– Далеко собралась? – проговорил У-Лэншшш, перехватывая женщину повыше локтя.

Та дернулась от неожиданности, но он уже щелкнул пальцами свободной руки, создавая сгусток света, и оглядел свою добычу. Перед ним была не простая нагиня. Из высших, украшение гарема. Пока он ее разглядывал, черноволосая красавица со светло-оливковой кожей нетерпеливо топнула ножкой и произнесла нараспев:

– Хотела посссмотреть... Кому это тут потребовалссся мужской костюм и белье?

Красавица хотела казаться спокойной, но шипение... Высших нагов всегда выдает шипение, слишком сильна в них змеиная природа.

– Да шшшто ты? – У-Лэншшш усмехнулся.

Он уже все понял, просто продолжал веселиться. Крохотный пузырек с тонко действующим растительным ядом, который она сжимала в руке. Даже через закрытую пробку черный наг мог уловить его запах. Девушка к утру умрет от остановки сердца, и никто ничего не докажет. Умно.

– И кому же?

– Твоей босоногой невесте, – с улыбочкой выплюнула нагиня и поморщилась, сознаваясь в мелочи, чтобы скрыть главное. – Мне любопытно было на нее посмотреть.

– Да? Тогда зачем тебе это, Захрие? – И ловко выхватил из ее сжатых пальцев пузырек с ядом. – Дай-ка сюда, посссмотрю, шшшто это? Ай-ай-ай...

Яростное шипение, попытка вырваться, однако он держал крепко.

– Отпуссти! Ты не смеешшшшь!

– Думаешь, если занимаешь постоянное место в его гареме, это дает тебе какие-то права здесь? – насмешливо спросил черный Ул Тумен-ге.

– Он мой! – рявкнула нагиня, мгновенно трансформируясь и пытаясь наброситься на него.

У-Лэншшш даже не стал менять форму. Он продолжал стоять на двух ногах, удерживая человеческой рукой за горло оскалившуюся нагиню, пытавшуюся достать его когтями и хвостом.

– Яд сссвой прибереги для кого-нибудь другого.

Сдавил посильнее, она захрипела и стала отдирать от себя его руку. Но черный наг отпустить ее не спешил.

– Он никогда не был твоим, – проговорил спокойно.

И только потом отбросил ее в сторону.

– Иди и считай, что я тебя здессь не видел.

Шорох змеиного хвоста за спиной дал знать, что красотка убралась.

Убедился и пошел проверить, что его неутомонная подопечная делает, раз уже и тут умудрилась всем мозги достать. Босоногая. Черный наг усмехнулся – ему понравилось прозвище.

***

Нашлась девушка у пруда, спала, пристроив на камнях голову. У-Лэншшш внимательно огляделся вокруг, заметил, как из темноты беседки блеснул чей-то взгляд. Похоже, он вовремя.

Поднял спящую на руки и унес в шатер.

Не зря беспокоился, надо будет усилить охрану.

Глава 13

Убедившись, что его подопечная спит и ей ничего не угрожает, черный Ул Тумен-ге покинул шатер. Но прежде наложил на периметр дополнительный защитный барьер. Именной. Теперь к ней могли проникнуть только те, кому он лично даст разрешение.

А после разметал всю стражу, выставленную охранять невест. Ведь кто-то же из них пропустил на запретную территорию Захрие. Выяснить на месте не стал, просто заменил весь состав, а этих велел задержать – и на допрос.

Прислужниц, выболтавших, о чем просила Ольга, застрашал да икоты. Но девчонки только плакали и тряслись. Действительно, им ведь нужно было достать мужскую одежду маленького размера, и с этим они попытались обратиться к стражникам. Именно тогда их и услышала Захрие.

В конце концов дрожащие девчонки принесли клятву верности на крови, а после этого он распорядился отпустить обеих. У-Лэншшш не собирался их наказывать. Но верность, к сожалению, либо покупается, либо выбивается страхом. И только в исключительных случаях она дается по дружбе или любви. За свою долгую жизнь черный наг всего несколько раз видел подобное.

Высшую нагиню У-Лэншшш тоже лично сам наказывать не стал. Зачем? Не его это было дело. Он даже шума поднимать не стал. Просто сообщил по закрытому каналу ее отцу и братьям. Он был лоялен, разъяснил положение, а потом всего лишь выставил им счет. Но такой огромный, что бойкая красавица теперь еще долго будет тише воды, ниже травы.

Однако этим У-Лэншшш не ограничился.

Захрие, сама того не ведая, подсказала ему слишком многое. Она ведь не просто так здесь оказалась. Кто-то же предупредил, рассказал важные подробности, воспользовался женской ревностью и импульсивностью.

За всем этим кто-то стоит в тени, голову этой «змеи» надо найти и отрубить. Но действовать аккуратно, не спугнуть и не спровоцировать раньше времени. А пока что У-Лэншшш вызвал сюда свою личную сотню отборных воинов, к утру они должны были прибыть. И начал расследование всех случаев, даже естественных на первый взгляд, когда в дороге умирали или пропадали невесты.

***

Все это заняло у черного нага какое-то время.

Вернувшись к себе в шатер, он накинул полог безмолвия и повторил вызов. Зачем? Дело было важное, и его надо было безотлагательно обсудить. Однако куда большим фактором тут было любопытство.

Ответили сразу. Развернулась голограмма, и...

Ему даже не надо было спрашивать. Так по-особенному блестели яркие синие глаза, что он понял – видел. Однако У-Лэншшш все-таки притворился сапогом, лицо его приняло хитрово-задумчиво-простецкое выражение.

– Нашел? – спросил он как бы между прочим.

Знал, что не скажет, но, как это говорят у людей, – проверка на вшивость.

Мужчина взглянул на него искоса и развернулся боком. У-Лэншшш хмыкнул, а тот вдруг сделался серьезным и спросил:

– Расскажи лучше, что случилось. Почему ты вызвал сотню?

– Как раз об этом я и собирался доложить.

Закончили они далеко за полночь. К тому времени, когда У-Лэншшиш высказал все свои предположения, Полоз выдал:

– Я разберусь здесь, а ты усилиь охрану. На полосе я вас встречу.

После того как связь прервалась, на физиономии черного нага расплылась довольная улыбка, и он пробурчал про себя:

– Засуетился, парень? Так-то.

***

Проснулась Ольга рано и полностью отдохнувшей. Правда, было небольшое разочарование, что так и не оправдалась надежда вернуться домой. Но ведь она знала, что этого не случится. Глупо закапывать голову в песок. Просто сознание сопротивляется очевидному, не хочет отрезать пуповину, связывающую его с родным миром. Но ведь и этот мир уже принял ее, отпечатав в своей матрице ее имя. И да, она уже вошла в ту самую новую дверь, что приоткрыл перед ней воображаемый лабиринт.

В общем, все это было ужасно сложно для понимания, поэтому она решила для ясности замять тему. Волновало сейчас Ольгу другое.

Сон. Так странно, она ведь видела того ужика, могла даже поклясться, что он был один в один... А как заснула, не помнила. Зато помнила, что на нее смотрел мужчина во сне. Или не во сне... Синие глаза. Оля привыкла уже к тому, что тут у всех глаза с вертикальным зрачком, а у него были человеческие.

Пока она, невольно краснея, размышляла обо всем этом, послышался шум. Оля высунулась из-за ширмы, полагая, что это явились ее прислужницы. К своему стыду, она поняла, что вчера так и не узнала, как их зовут, и сейчас собиралась исправить упущение.

Однако там не было прислужниц, последи шатра стоял У-Лэншшиш.

– Ой... – пискнула она от неожиданности и спряталась за ширму. – Здравьете, доброе утро.

– Ой, е? – переспросил он. – Доброе. Ты что, стесняешься?

И усмехнулся.

– Посмотри, что я тебе принес.

Действительно, в руке он держал какой-то пакет. Внутри обнаружили вещи – маленького размера светло-оливковый мужской костюм и сапожки. И там еще было нижнее белье, заколки и ленты для волос.

– Спасибо! – Ольга чуть обнимать его не кинулась

Он усмехнулся одними глазами и проговорил:

– Примерь, вдруг что-то не подойдет.

Она тут же побежала переодеваться за ширму и неожиданно для себя подумала, что черный наг чем-то напоминает ей деда. Жаль, о нем сохранились только размытые воспоминания из детства. Мысль скользнула на грани сознания и улетела. А костюм пришелся впору.

Уже после того, как У-Лэншшиш ушел, появились змедевы-прислужницы, завтрак принесли. Оля пыталась их разговорить, но те больше отмалчивались, глаза прятали и отвечали односложно. Потом снова зашел У-Лэншшиш и сказал, чтобы готовилась к выезду. Змейки при виде его вообще с лица спали и разом опустили головы. Она подумала, что-то здесь нечисто и надо бы его с пристрастием расспросить. Но...

В конце концов, все это могло подождать до вечера.

А сейчас надо было готовиться к выезду.

Пока шли по лагерю туда, где она вчера оставила Коника, опять на нее таращились все кому не лень. Кто с любопытством, кто с неодобрением, а кто с откровенным восторгом. Оля уже привыкла, теперь это ее мало трогало.

Зато в брючках она сама взобралась на Коника и устроилась в седле. Не так уж важно, что о ней будут думать те, кого она не знает. Удобство наше все. У-Лэншшш в этот раз тоже взял себе драшшшсха и сейчас вместе с тройкой ее сопровождения стоял рядом с ней. Пользуясь небольшой заминкой, пока остальные невесты грузились на свой транспорт, склонился к ней и тихо сказал:

– В лесу держись крепче. Будет непросто.

Что он имел в виду, Ольга поняла, только когда они въехали в тот сумрачный лес.

Глава 14

В этот раз они двигались быстро, но без спешки. Большое открытое пространство, была возможность осмотреться и даже мысленно пообщаться с Коником. Никогда бы не подумала, что у нее может возникнуть нечто вроде взаимной симпатии с таким вот... теперь она даже не знала, как его назвать. Но уж не червь.

Это невольно навело и на другие мысли. Что мы вообще знаем о животных, которые населяют наш мир? Например, о царстве насекомых, те вообще терра инкогнита. Потом вспомнила, что это уже не совсем актуально, потому что сама она теперь тут, а тот мир, который ее, остался за гранью. Облачком пронеслись в сознании отголоски чувств. Странное состояние, когда не можешь ни принять по-настоящему, ни отказаться.

Поэтому надо двигаться вперед и только вперед.

И кстати, Оля заметила, что среди стражников появились новые лица. Нет, ну как лица, с ее точки зрения они были как бы на одно лицо. Она, конечно, различала их внешне, но все равно в массе одинаковые.

А эти отличались. Более темным цветом чешуи, рисунком, а главное – повадкой. Четкие, сосредоточенные, ни одного лишнего суетливого движения. И у них было немного другое оружие. Ей еще пришлось в голову сравнение со спецназом.

Вот об этом она У-Лэншша и спросила, раз уж не было такой гонки, и он теперь тоже был всадником, а не конем. Подъехала чуть ближе и тихо спросила:

– У нас поменялись сопровождающие? Я вижу новых. Это что, ваш местный спецназ?

Потому что действительно, эти самые новые «бойцы» теперь сопровождали эскортом по трое каждую невесту. Алтын, кстати, сопровождали шестеро: те самые желто-зеленые, что были при ней с самого начала, – вероятно, Ер-Ге больше доверял лично отобранной страже, – но еще и трое новых.

Судя по тому, как тщательно этот наг охранял свою ставленницу, Оля сделала вывод, что на нее возлагаются особые надежды. Не то чтобы ей хотелось соперничать с этой гордой девственницей за какого-то там непонятого Полоза, которого она знать не знала и видеть не видела, но самолюбие заело. Глупость, конечно, но, видимо, все девушки так устроены.

А вот Алтын сегодня утром на нее как-то иначе смотрела. То есть, она на нее смотрела! Что само по себе удивительно. Острый, неприязненный и оценивающий взгляд, как предупреждение. Интересно, что поменялось со вчерашнего дня, что ее соизволили заметить?

У-Лэншш скосился на нее и вскинул бровь – мол, это не подождет? И по ее взгляду понял – нет. Усмехнулся, кивнул.

– Ты правильно заметила.

– А что, тут опасно? Вы же говорили вроде...

Тот помолчал с секунду, пожевал губами и выдал:

– Так солиднее.

– Солиднее? – не поняла Оля.

– Скоро будем представлять невест пред очи царя Полоза, – скучно так объявил он. – Сама понимаешь, надо выглядеть.

Прямо как будто ушат холодной воды за воротник. Она даже отвернулась, закрывая ладонью лицо. Комком в груди перевернулись чувства, кверху всплыла обида.

– Это вы мне потому одежду принесли, чтобы солиднее, да? – проговорила с усмешкой.

Пожилой мужчина промолчал, теперь он смотрел строго вперед. Обида обозначилась еще четче, хотя, казалось бы, обижаться на что? Сама понимала, что глупо, зато отрезвляюще. Какое-то время ехали в молчании, она только тихонько поглаживала ладонью гладкие пла-

стины, закрывавшие широкую шею Коника. Сейчас драшшшх был единственным, с кем она могла поделиться чувствами. У-Лэншшш глянул, что она делает, бровью шевельнул и отвернулся снова.

– Зачем вашему царю Полозу столько невест? – спросила она тихо.

– Что? – не расслышал У-Лэншшш.

– Я спрашиваю, зачем столько невест каждый год? Что ваш царь с ними делает, съедает?

– Что?! – Он резко развернулся к ней всем корпусом и возмущенно вытаращился. – Фшшшшххх! Женщшщина?! Откуда в твоей голове такие дурацссские мысссли?

И вскинул эмоциональным жестом руку.

А вот нечего ее стыдить. Ольге совершенно не было стыдно.

– Согласитесь, это выглядит странно. Потому что... – она запнулась. – Ведь если каждый год невесты, но никогда не бывает свадьбы... К тому же у вас есть свои женщины.

– Оля, – строго начал он.

Но ей нужно было проговорить это.

– Получается, невесты – это такой расходный материал. Нужны для чего-то там, а потом... Скажите честно, У-Лэншшш, нас принесут в жертву или раздадут в гаремы?

Он долго шипел что-то неразборчивое. Потом обернулся.

– Ты не понимаешь!

Оля усмехнулась. Действительно, где уж ей понять.

– Это очень сложно, – и снова умолк, как будто слова давались с трудом. – Невест много, но жена может быть одна. Единственная на все времена, понимаешь. И в жены Полоз берет только человеческую женщину. Потому что...

Снова слышалось какое-то шипение и бормотание. Наконец черный наг сказал прямо:

– Только человеческая женщина может дать Полозу потомство.

– Но как же...

Это звучало странно и нелогично. Она же видела и нагинь, и нагов, и все они явно не почкованием образовались. А... Вдруг жуткая мысль пришла, что все вот это – и есть его дети... Она даже рот прикрыла, чтобы не вскрикнуть.

Но тут У-Лэншшш рявкнул:

– Женщшщина! Ты дашшшь мне договорить?!!!

Шипел сердито какое время, а после выдал, поведя рукой вокруг:

– То, шшшто ты видишшшь, – все не так. Наши женщины не могут родить от Полоза, они холодные, от другого нага – да. А у него не так. Ему очень трудно найти, не каждая... Он царь, понимаешшшь?!

В конце концов он махнул рукой и отвернулся. Оля прямо чувствовала исходившие от него волны раздражения и обиды. Еще и сопровождающие как-то начали на них коситься, потому что под конец спор уже был на повышенных тонах. И Коник притих, словно затаился.

А вот нечего делать из нее чудовище! Ей тут вообще хуже всех, между прочим. Ничего она не поняла, но, сама не зная почему, вдруг почувствовала неизвестно откуда взявшиеся угрызения совести. Вот этого точно не надо.

– Так что с гаремом? – спросила тихо.

– Клянуссь, шшшто в гарем ты не попадешшшь, – проговорил У-Лэншшш и повернулся к ней. – Моей клятвы довольно?

Много разных чувств опять клубком перевернулось в груди, но тот холодный узел отпустил.

– Да, – сказала Оля, глядя на него.

Он закатил глаза.

И ведь опять недоговорил! Ничего не объяснил, стало еще непонятнее. Но это было лучше, чем ничего.

***

До первых деревьев они добрались как-то незаметно и замерли на границе. Для чего было останавливаться, Оля не поняла, просто приняла как должное, может, у них тут знак стоит какой невидимый. Хотя, наверное, именно так и было, потому что, выдержав паузу, они плавно ступили под полог многоярусного тропического леса.

Огромные деревья, кронами уходящие далеко вверх. А под ними меньше и меньше – словно этажи. И на каждом этаже, даже в самом низу, где зеленовато-опаловый сумрак переходит в чернильную темноту, кипит жизнь.

Однако внезапно возникшие перед ними парящие в воздухе полупрозрачные фигуры змеелюдей – это было не для слабых нервов.

– Господи, Боже, что это??? – отшатываясь, пробормотала Оля.

У-Лэншшш бросил ей:

– Держись крепче. Это стража.

И выдвинулся вперед, трансформируясь на ходу. А она затихла, потому что жутко это все было.

– Кого привел? – глухо осведомился призрачный наг, сканируя их светящимися глазами, потом, оглядев, кивнул. – Вижу, невессты.

Мотнул головой:

– Проходите. Он шшшдеттсссс.

Призрачная стража расступилась, но проезжать сквозь их строй было тяжело, как сквозь ледяной кисель продираться. Оля вцепилась мертвой хваткой в упряжь и закрыла глаза. И так и не открывала, пока У-Лэншшш не шикнул насмешливо:

– Можешшь открыть глаза. Уже мало осталоссь.

Теперь перед ними была извилистая широкая полоса, заросшая высокой травой, а по обе стороны от этой полосы стеной лес. Удивительно похоже на просеку для высоковольтных линий. Она еще вертела головой, когда на полосе вдруг возникло огромное тело. Быстрое и стремительное, как молния.

Наг. Человеческий торс и лицо, горящие жарким золотом глаза.

Он показался ей выше деревьев.

Глава 15

Это даже шоком нельзя было назвать. Оля смотрела, разинув рот и запрокинув голову. То, что она видела, было просто невероятно. Как древняя сказка! Все то, что она до того тут видела, тоже было сказкой, но это...

Гармоничное стройное мужское тело, переходящее в толстенный, как столетнее дерево, гибкий хвост. Изумрудно-синяя чешуя, отливающая бриллиантовыми искрами. Идеальные пропорции. Совершенство.

Гигантский змей замер, а кольца его хвоста все еще подтягивались, продолжая сворачиваться, и им, кажется, не было конца. И тут же от их среды отделились У-Лэншшш, Ер-Ге и остальные восемь нагов, у которых тут были подопечные, и заскользили к нему. Она думала, наги огромные? Они не доставали ему до груди.

А дальше....

Они приветствовали своего царя. Царя! Полоза! Что-то такое говорили, она не разбирала слов, просто по смыслу поняла, что разговор шел о них. О невестах. Огромный золотоглазый наг скользил по ним взглядом, а она смотрела на него и не могла поверить. Все, что ей с таким пылом разъяснял тут У-Лэншшш, все еще звучало в ушах.

Но если это и есть Полоз...

У Оли вырвался нервный смешок.

И вдруг его взгляд изменился и на мгновение метнулся к ней.

Оля замерла, боясь шелохнуться. Совсем как тогда, когда она впервые очнулась в этом мире и увидела перед собой огромного черного змея. Только сейчас она уже не могла позволить себе такую роскошь, как упасть в обморок. Нет, только не это. Все застыло и похолодело внутри...

Немигающий взгляд скользнул мимо.

Ей показалось, что из нее весь воздух выкачали.

***

Девушка была здесь. Полоз видел ее.

И видел ее реакцию. Но сделать ничего не мог, сейчас он должен был оставаться в этом облике. Потом. Надо выждать.

***

Там еще что-то говорили и говорили, она уже не следила. Все равно это было выше ее понимания. Как, зачем? Куда ему человеческие женщины??? Оля переключилась на невест. Смотрела и не могла понять – опои их чем-то, что ли? Почему у них такие взгляды?

Случайно встретилась взглядом с Алтын. Она была даже рада увидеть в глазах девушки привычное презрение. Даже если о ее взгляд можно было порезаться, он, во всяком случае, был осмысленным. Алтын знала, чего хотела, и явно готова была любой ценой идти к цели. И это было даже хорошо. Наверное. Ольга просто устала, сказывалось нервное перевозбуждение.

Между тем официальная часть закончилась.

Судя по тому, что их провожатые возвращались, чтобы занять свои места, скоро их путешествие будет продолжено. Она здорово надеялась, что там, куда их привезут, будет ванна и кровать. У нее сейчас было единственное желание – помыться и лечь спать, больше ничего не хотелось. Думать о том, что лабиринт оказался ловушкой, искать выход – все это она собиралась делать завтра.

Вернулся У-Лэншшш, смерил ее внимательным взглядом. Прошипел:

– Уссстала? Потерпи, невессста, немного осссталоссь. Ссско...

Он не успел закончить свою мысль.

Ситуация неуловимо изменилась, как будто над тропическим лесом пронесся порыв ледяного ветра. Потому что внезапно с дальнего конца полосы показалось несколько более чем странных существ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.